

A movie poster for 'Хозяйка Долины ветров'. The central figure is a woman with long, wavy brown hair and striking green eyes. She wears a wide-brimmed tan hat, a white blouse with lace detailing, and a dark brown vest with ornate gold-colored patterns. A large, round, ornate pendant hangs from a necklace around her neck. To her left stands a man with a dark beard and long hair, wearing a similar wide-brimmed hat and a blue shirt. To her right is a large, grey wolf with glowing yellow eyes, wearing a black collar with a silver, ornate pendant. The background features a vast, arid landscape with rugged mountains and a partially ruined stone structure with columns on the right. The overall lighting is warm, suggesting a sunset or sunrise.

ЕКАТЕРИНА ЛЕСНОВА

ХОЗЯЙКА
Долины ветров

Екатерина Леснова

Хозяйка Долины ветров

«Автор»

2026

Леснова Е.

Хозяйка Долины ветров / Е. Леснова — «Автор», 2026

Революция разрушила страну. Новому строю больше не нужны аристократы. Меня, как и тысячи других людей, высылают в дикие Южные земли. Палящее солнце, засуха и скорая смерть — вот что ждет нас там. Но я успела подстраховаться и купила пустующий дом с землей. Теперь мне предстоит возродить Долину ветров, если наглый сосед не будет постоянно путаться под ногами!

© Леснова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	35
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	43
Глава 17	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Екатерина Леснова

Хозяйка Долины ветров

Глава 1

Оглушительный гудок паровоза прогремел прямо над головой. От неожиданности я даже присела.

Толчея и сутолока на перроне не давали разглядеть номер вагона. То тут, то там мелькали мундиры новой полиции Республики Тиурам.

– Поживее, поживее! – поторапливал какой-то чиновник, сверяясь со списком у вагона.

Одиннадцатый – наконец разглядела номер. Мой.

Покрепче сжала рюкзак из мешковины, который сняла со спины, чтобы ничего не украли. Маленькая кожаная сумочка скрытно покоилась на животе. Там лежали документы, родовой вексель и небольшая стопка купюр – все, что осталось от бывшего величия графини Дуар. Ничего – руки, ноги и голова на месте. Я снова одернула себя, чтобы не думать ни о чем другом, кроме дороги. Мне здесь больше нечего делать.

Заняла очередь. Такие же путешественники стояли, удерживая в руках свой багаж. Но в основном хватало одной руки, чтобы поместились все вещи. Все верно, откуда у высылаемых за пределы новой республики будет большой багаж?

– Поторапливаемся, господа отъезжающие.

Очередь двигалась одинаково медленно, независимо от окриков.

Вдруг в конце перрона раздались какие-то крики. Затем резкий звуковой удар заставил всех людей на перроне присесть от неожиданности. А потом кто-то заверещал на одной ноте:

– Ренегаты!

Потом заорали сразу с нескольких сторон. Очередь заволновалась, и все поспешили запрыгнуть в вагон.

Мужчина-чиновник все еще пытался что-то записывать, но протискивающаяся мимо него полная дама просто выдернула своими формами его папку – и та улетела в дыру между составом и перроном.

– Стоять! – заорал чиновник. – Поезд не тронется без регистрации высылаемых неблагонадежных элементов.

– Сам ты неблагонадежный. – Мужчина с козлиной бородкой пихнул в бок чиновника. – Вы обрекаете нас на смерть. Но лучше там, чем здесь умирать на гражданской войне.

Я была полностью с ним согласна.

За спиной все еще раздавались взрывы, но уже не такие громкие, и очередь без унижительной записи о выселении из столицы «неблагонадежных элементов», то есть бывших аристократов и дворян, стала двигаться куда быстрее.

Забраться на подножку высокого вагона для скота оказалось не так-то просто, но тут чьи-то руки подхватили и помогли залезть.

– Спасибо, – поблагодарила я того самого мужчину с бородкой.

Он кивнул и отошел вглубь.

Ни сидений, ни лавок не было, только несколько кучек соломы, но на них уже сидели люди. Вот и весь комфорт в долгом пути.

Посмотрела через открытую дверь вагона на виднеющиеся здания столицы. Где-то еще вились дымы, по улицам шествовали военные и полицейские в новенькой форме новой страны,

а от вокзала отправлялся поезд с высылаемыми аристократами и дворянами. Новый режим не признавал высокие роды. Власть – народу. Н-да.

Я прошла в конец вагона, где в центре еще было место. Остаться у широких решетчатых дверей было холодно. Весна в этом году пришла в столицу рано, принесла дожди, промозглый ветер, а заодно и революцию. Но ни солнца, ни тепла пока еще не было. Только дождь, перемежаемый снегом, темное небо и ветер.

Сесть пришлось прямо на пол, однако жалеть платью не имело смысла, ведь ехать предстояло несколько суток – столько на ногах не простишь.

Поставила мешок на колени и обхватила его руками. Здесь все, что удалось забрать из разоренного дома.

Люди вокруг постепенно устраивались, рассаживались, и возбужденные разговоры смолкали. Почти у всех на лицах читалась тревога. Никто не знал, что нас ждет там впереди. Я разделяла эти опасения.

Южные земли. Край континента, отделенный от океана высокими отрогами гор. Засушливые и пустынные земли. Самый ценный ресурс – вода. Жителям центральной части Тиурама там будет тяжело: мы привыкли к другому климату. Да и не живет там почти никто. Дикие, первобытные земли, не знающие ни магического, ни технического прогресса.

Теперь весь этот состав едет покорять и осваивать новые земли, чтобы в республике Тиурам не было пустующих земель.

С моего места мне видна только часть вагона. Дневной свет попадал из дверей и двух небольших окон по бокам вагона.

Люди сидели и тихо переговаривались. Поезд тянул паровоз на накопителях, поэтому ход был плавный. Странно, что потратились на ссыльных. Могли бы и на механическом отправить. Правда тогда бы мы вместо трех дней, добирались неделю.

Через несколько часов пассажиры, как и я, проголодались и решили подкрепиться. Из поклажи доставались еда, напитки, то, что люди взяли с собой в дорогу.

Почти уверена, что раньше любой бы из моих соседей даже не подумал есть серый хлеб с вяленным мясом, а преспокойно бы прошел в вагон ресторан и заказал себе обед. Но не теперь.

В передней части вагона послышалась какая-то возня, потом люди стали подниматься и расступаться. Как волны, они вставали один за другим. Люди роптали, но за общим шумом было трудно разобрать, кто что говорит.

Наконец, народ немного разошелся, и я увидела молодого парня, который держал клинок у горла пожилого мужчины.

– Господа дворяне, мне и моим ребятам потребуются все ваши ценные вещи и припасы для новой жизни в Южных землях. Поэтому не стесняемся и складываем ваши пожитки в мешки.

Еще трое обходили людей, забирая еду и ценности. У каждого при себе был клинок.

Интересно, как они пронесли ножи через охрану вокзала. Высылаемым запрещалось проносить холодное или магическое оружие. Изымали даже декоративные клинки и крохотные ножи.

Все замерли, а потом парень чуть встряхнул мужчину, и у того проступила капелька крови. Сразу стало понятно, что ребята не шутят.

Мужчин среди пассажиров было немного, но никто даже не подумал сопротивляться. Люди начали медленно, неуверенно складывать свои последние ценные вещи, а парни – обходить всех.

Когда дошла очередь до меня, я даже не пошевелилась. Возле меня остановился один.

– Леди нужно особое приглашение? – осклабился щербатый парень.

– У меня ничего нет, – ответила я ровно, смотря в глаза.

– А если мы проверим?

– Я бы не советовала это делать.

Внутри у меня не было страха, я точно знала, что ни один из них не сможет до меня дотронуться. Напряглась бы, если бы у них было магическое оружие или огнестрельное.

– А ну встать! – скомандовал щербатый.

Поднялась, продолжая смотреть в глаза.

Он вырвал мешок из рук, развязал горловину, но там, правда, ничего не было: пара платьев и запасные ботинки, нижнее белье. Парень пошуровал рукой, вытащил кружевное белье и заулыбался похабно.

– Красивое бельишко. Может, ты нам для чего другого сгодишься?

На этом моменте мне бы стоило испугаться, однако я быстро стянула перчатку и, шагнув почти вплотную к парню, схватила его за руку.

Тот тут же выгнулся и захрипел, как от сильной боли. Впрочем почему как? Сейчас он испытывал сильнейшее магическое перенапряжение. Для простого человека это сильнее удара током, для человека с даром просто больно.

Сразу же отпустила его, я ведь не хотела, чтобы он умер. Щербатый рухнул как подкошенный.

– Есть еще желающие?

Я забрала свой мешок из ослабевших рук.

– Раздайте все обратно, и чтобы я вас не видела. – Я грозно свела брови.

«Магичка, магичка!» – раздалось со всех сторон.

– Отпусти его, – приказала я предводителю. Сделала вид, что собираюсь сотворить заклинание.

Парень убрал нож от горла и поднял раскрытые ладони перед собой, двумя пальцами удерживая клинок.

– Как скажете, госпожа магичка, – опасливо проговорил он. – Возникло недопонимание, мы просто не так выразились.

– Сойдете при первой остановке.

Неудавшиеся разбойники опасливо отступили в угол вагона и там уселись, делая вид, что все это был лишь неудачный розыгрыш. Вокруг них образовалась пустота. Пассажиры предпочли все равно не приближаться к ним.

– Спасибо, госпожа магичка.

– Не за что, – ровно ответила я.

Говорить, что я не магичка, никому не стала, иначе мы до конца пути не доберемся.

Глава 2

Осталось всего несколько часов пути. Хотелось помыться, поесть и отдохнуть. Спать сидя было неудобно, но других вариантов не было. С тоской вспоминалась моя широкая кровать в особняке, с толстой периной и мягким нежным постельным бельем. Две ночи в сидячем положении прошли практически без сна. Поэтому чувствовала себя разбитой, уставшей и несчастной.

На двух станциях я не выходила, не видела смысла. С перрона выслаемых не выпускали, а бродить по полу заброшенным станциям не было никакого желания. Парни исчезли на первой станции. Скорее всего, они просто перешли в другой вагон. Но спасти всех я не собиралась, себя бы спасти.

Приветственный гудок паровоза возвестил, что мы прибываем на место назначения. Хотя раньше об этом возвестила температура воздуха.

В вагоне совершенно нечем было дышать. Мы все сидели с мокрыми волосами и влажными разводами на одежде. Горячий ветер залетал по ходу движения, а палящее солнце было видно из-за решетчатых дверей.

Состав начал замедляться и вскоре остановился, мягко качнувшись на гасителях. Снова раздался гудок, и двери открылись.

Люди столпились у выхода. Мужчины помогали женщинам спуститься с высокого вагона на растрескавшуюся платформу.

Я выбралась, щуря глаза под палящим солнцем. Жара тут же придавила, пригибая к земле. Н-да, без шляпы здесь не обойтись.

Народ на платформе остановился, нерешительно оглядываясь. Ведь выслать-то нас выслали, а что здесь делать – о том никому ничего не сказали.

С головы состава сошли три человека. Один, в дорогом костюме, забрался на какие-то ящики и, усилив голос пассом, заговорил:

– Граждане Республики Тиурам, вам оказана честь стать первопроходцами в этих землях! Вы станете новыми жителями Южной провинции. Здесь вы начнете осваивать новые земли, строить города и дороги. Правительство организовало артели, куда вы можете обратиться самостоятельно. – Он указал куда-то в сторону небольших домиков, что виднелись в отдалении. – На данный момент в Южной провинции уже проживает несколько тысяч наших сограждан. – Ага, это те, кого отправили раньше. – И все они благополучно устроились и живут с комфортом.

Что-то сильно я в этом сомневаюсь.

Достала из мешка тонкий кружевной платок, который когда-то украшал лиф одного из моих бальных платьев, и завязала на голове косынку. От солнечного удара должна помочь, а красоваться здесь негде.

Огляделась под высокопарные речи представителя нового правительства и пошла в сторону дороги. Надеюсь, найдется здесь хоть одно транспортное средство.

Проходя мимо людей, я слышала только растерянные разговоры и вопросы: «Что делать? Куда идти?»

Почти уверена, что к концу следующей недели от половины этих людей останется горстка, которая сумеет устроиться. Вторая половина будет мертва. Кто-то, может, и сможет организовать в этих артелях, но я сомневалась, что эта идея вообще работает. Нельзя вырвать людей из привычной среды обитания и бросить в дикие условия, думая, что тут они приспособятся. Не приспособятся, если нет ни навыков, ни характера.

Как же я была благодарна отцу сейчас. Граф Дуар оказался умнее многих. Сколько над ним смеялись, сколько шуток среди аристократии ходило о чокнутом графе. Но сейчас я благодарна небо и дальновидность отца.

О смене власти слухи ходили уже лет десять. Когда я заканчивала школу, король под давлением революционно настроенных политиков, дал женщинам многие права. Отец сразу же отправил меня учиться в университет. О, как я его тогда ненавидела! Я грезилась балами и развлечениями, которые становились доступны мне после совершеннолетия. А вместо этого получила еще шесть лет учебы среди мужчин, смеявшихся надо мной и еще несколькими девушками, оказавшимися в учебном заведении.

Из врожденного упрямства я не сдалась и закончила учебу, пусть и со средними баллами. Но зато имела диплом. Потом, конечно, настали те самые так ожидаемые мной развлечения. Однако вот незадача: это оказалось не так интересно, как учеба. Отец знал, куда приложить мою деятельную натуру.

Политическая обстановка накалялась все последние два года. Я следила за этим, потому что отец предупреждал, что новая политика не жалует аристократию. А наш род не защищен магией в полной мере, а значит, будет не нужен. Потому я сейчас здесь чуть ли не единственная, кто действительно знал, что будет делать дальше.

Пыльная дорога уходила куда-то в безоблачный горизонт. У обочины стояла грубо сколоченная телега. Загорелый до черноты старик сидел на козлах, а понурая лошадка щипала пожухлую траву.

– Эй, господин, далеко ли до «Долины ветров»? – окрикнула я старика в шляпе.

Мужчина встрепенулся, дернул поводья лошади и заозирался. Увидел меня, и на черном от загара лице блеснули белые зубы.

– Далековато будет, леди.

Старик окинул меня взглядом, подметив дорогую ткань грязного платья и мешок за плечами.

– А вам зачем туда?

– Я новая хозяйка поместья.

Глава 3

Трястись на телеге по ухабистой и укатанной до состояния бетона дороге пришлось не меньше часа. Пейзаж был однообразным и пустынным. Глазу практически не за что зацепиться, кроме редких кактусов и полусухих низких деревьев с широкой кроной. Что деревца, что кактусы – они стояли как одинокие путники на ровной, как стол, поверхности земли.

Солнце нещадно палило. Дорога пылила, а старик-возница пытался разговорить меня.

– А как же вы хозяйкой стали?

– Просто, – пожала я плечами, скрывать мне было нечего, – отец купил эти земли еще лет десять назад. Как знал, что пригодятся.

– Так не то удивительно, что батюшка ваш земли эти купил. Поместье там еще когда построено, – протянул возница, давая понять, что дом старый, – да никто там не уживался. Потому и удивительно, что такая красивая леди собирается там жить.

– А почему никто не уживался?

Хотя, наверное, желающих обосноваться на этой сковородке мало.

– Так там весь участок окружен семейными владениями рода Витмар. У них самые плодородные земли, да еще водоносный слой у них пролегает.

– И что? На моей земле есть общественная водонапорная башня – без воды не останусь.

– Это да, но земля-то в долине сухая, трудно к чему-то приспособить. – Возница дернул повод, чтобы лошадка шла пошустрее.

– Ничего что-нибудь придумаем.

Меня вообще не спрашивали, хочу я сюда или нет. Мне повезло, что отец действительно оказался прозорливым и купил старое поместье в Южных землях, а то прозябала бы, как большая часть высланных, в городке возле станции.

– Ну, дело ваше, – крикнул старик.

Какое-то время мы ехали молча. Каждый думал о своем.

– А вот и ваши земли начинаются.

Старик кивнул на какую-то одному ему видимую границу. По мне, ничем одна засушливая, растрескавшаяся земля не отличалась от другой.

Но вот за небольшой возвышенностью показалась сначала темная крыша, а после и большой дом. Поместье – это громко сказано. Просто большой дом с входом по центру и двумя крыльями. С большими пыльными окнами. Дом обнесен забором и даже когда-то имел сад. Засохшие деревья и кусты печально и жутковато смотрелись вокруг.

– Скажите, уважаемый, а людей я могу здесь нанять? – задумчиво спросила я, окидывая старый дом взглядом.

Работы здесь будет много. Денег у меня немного, но одна я все равно не смогу здесь ничего сделать. А ведь надо сделать так, чтобы поместье себя обеспечивало, заодно и меня.

– Так это вам надо было в городке работников искать.

– Мне не сейчас, а через несколько дней. Сначала надо посмотреть земли.

– Да найдутся люди.

А я поняла, что есть еще одна проблема. У меня нет лошади. И покупать ее сейчас будет слишком дорого.

– А вы часто ездите в эту сторону?

Старичок остановил телегу у покосившегося забора.

– Леди, если вас надо куда свозить, то говорите сразу. Условимся.

Возница оказался неглупым: догадался, к чему я веду.

– Давайте через день прямо с утра.

Достала заранее заготовленные мелкие монеты и отсчитала нужную сумму, заодно добавив столько же и оплатив следующий выезд.

– Благодарствую, леди. – Старик поклонился. – Только вы уж поосторожнее. Места здесь глухие. Вам бы охрану нанять.

– А что, разбойничают? Или и сюда докатилась гражданская война?

– Да всякое бывает, – отмахнулся мужчина, – и разбойники бывают, и даже здесь есть свои мятежники и несогласные, дела столичные нас мало касаются, но бывает, бывает. Так что крепкие ребята вам бы не помешали.

Возница по-доброму смотрел на меня. Была б моя воля – я бы сюда ни за что не поехала. Но выбора мне не оставили. Лучше уж здесь, чем бесправной наниматься на самую черновую работу.

– Сначала осмотрюсь, – улыбнулась я, благодаря за заботу.

– Вы это... – вдруг замялся старик, – ...дверь на ночь закройте.

Кивнула. Я и так не собиралась спать с дверями нараспашку.

Глава 4

Внутри дом оказался не так и плох. Пыльный, но еще крепкий. Кое-где требовалось заменить подгнившие доски пола, но окна целые, мебель есть, даже посуда есть, чему я была очень рада. Вот воды нет. Это печально.

Водопроводный кран в ответ на вращение вентиля не издал никакого звука. Абсолютная тишина. Но раз есть кран и трубы куда-то уходят, то должна быть вода. Точнее, я знала, что она должна быть. Башня с водой на старой карте была.

Вышла во двор. Обошла дом стороной. Труба из стены уходила в землю. Подняла взгляд. В отдалении виднелась та самая водонапорная башня.

Эти несколько сотен метров до башни показались километрами. Стоящее в зените солнце палило так, что я физически чувствовала, как обгорает кожа.

К башне вело несколько труб, выходящих из небольшого кирпичного домика. Там находились насосы. Все трубы отрезаны, кроме одной. Интересно. Выходит, у кого-то есть вода, а кому-то ее перекрыли. Ну с этим мы разберемся. Съезжу в город и найму рабочих. Заодно узнаю в городском совете, почему мое имение отрезали. Вода в этом краю очень ценный ресурс.

Поднялась на несколько ступенек лестницы на башне и приставила руку ко лбу, чтобы рассмотреть окрестности. Вопрос с водой надо решать. Тащить двести метров даже одно ведро – это проблема. Поэтому я высматривала колодец. Должно же здесь быть что-то еще. В этих окрестностях не только мое поместье, на карте обозначены еще четыре, правда все неблизко.

Наконец мой взгляд зацепился за небольшое строение с покатой крышей. Надеюсь, это оно. По прикидкам, колодец, если это он, будет поближе, чем башня.

Вернулась в дом, нашла ведро и отправилась до потенциального колодца, про себя молясь всем известным богам, чтобы это и правда оказался колодец. Пить очень хотелось, а вся вода, которая была с собой, уже закончилась.

Все оказалось проще и одновременно печальнее: это был не колодец, а небольшое углубление с тоненьким родником, бьющим из земли. Мне пришлось потрудиться, чтобы наполнить ведро. Благо на столбике висела мятая железная кружка. Но и то хорошо.

Ведро оттягивало руку, пока я возвращалась. Ценная вода все же слегка переливалась через край, намочив юбку.

У дома стоял какой-то человек и без зазрения совести собирался открыть незапертую дверь.

– Эй, это частная собственность! – возмутилась я, ставя на крыльцо ведро.

– Я знаю.

Мужчина обернулся. Высоченный, волосы темные, лицо грубоватое, но приятное. Колючие темные глаза уставились на меня из-под нависших темных бровей.

– Раз знаете, то почему пытаетесь проникнуть в мой дом?

Я уперла руки в бока и с вызовом смотрела на этого здоровяка.

– Ваш?

Он как будто удивился, но при этом еще и разозлился.

– Мой, – кивнула я.

Какой-то дурацкий разговор. Кто он вообще такой?!

– Здесь почти десять лет никто не живет.

– Теперь я живу.

Разговор все более походил на бредовый.

– И кто же вы?

Опешила от такой дерзости. Нет, здесь, конечно, глухомань, но вежливость никто не отменял. Такие бестактные вопросы не принято задавать незнакомцам.

– А вы? – так же дерзко спросила я, с вызовом вскидывая подбородок.

Мужчина хмыкнул. Оглядел меня с ног до головы, молча развернулся и пошел к калитке.

– Эй, – возмущенно крикнула я, – зачем вы вообще приходили и кто вы такой? – закричала я вслед незнакомцу.

Но тому было все равно. Он размеренно удалялся под палящим южным солнцем.

Глава 5

Воды хватило, чтобы только приготовить поесть и обтереться. Остатки я оставила на утро. Нет, с водой надо решать срочно.

Еще оказалось, что нет освещения. Накопитель в подвале дома уныло показывал ноль магединиц. Я бы попробовала зарядить самостоятельно. Ведь магия у меня есть, но рассеивание поля по коже слишком велико, чтобы получилось быстро наполнить накопитель. Придется еще и мага-техника приглашать. Опять траты.

Хорошо, что хотя бы масляные лампы есть и масло в них тоже.

Постельные принадлежности слежались и отдавали пылью. Выбора все равно нет, застелила тем, что есть. Решу вопрос с водой и стираю.

Я сидела в спальне перед пыльным зеркалом в старом заброшенном доме и расчесывала свои каштановые волосы в свете масляной лампы гребнем с инкрустацией белой костью. Парадокс. Этот гребень стоил столько, что я могла бы нанять на него десяток человек на полгода. Но его продам только тогда, когда не останется ничего. Последний подарок отца.

Здесь было удивительно тихо. К этому нужно привыкнуть. Столица всегда гремела звуками: машины, экипажи, гомон сотен людей. А в последнее время звуки взрывов, вой сирен, плач. Гражданская война никогда не бывает тихой и благородной.

Скривилась, вспомнив последние дни. Я пыталась спасти хоть что-то из имущества рода. Но меня банально сдали соседи. Правда, они все равно поехали таким же эшелонном в пустынные земли, только еще раньше меня.

Собрала волосы в косу на ночь, потушила лампу и в крошечной темноте легла в кровать.

Стемнело резко и разом. В городе я такого никогда не видела, а здесь словно в комнате без окон резко выключили свет.

Ночь не принесли долгожданной прохлады. Было душно, темно и тихо. Дом поскрипывал и вздыхал, как старик. Я лежала и прислушивалась к тишине и еле слышным звукам старого дома.

Думать о том, что потеряла, не хотелось. Сейчас я была благодарна леди Изиль за тяжкую науку домашнего хозяйства. После ее воплей и диет из воды, на которые она нас сажала, я и научилась готовить, стирать, убираться. Пансион, где я училась, славился своими ученицами, которые умели все, даже починить легкую поломку в машине.

С мыслями о леди Изиль и о ее нравах я и уснула.

Проснулась, по ощущениям, через пару часов. Дома было тихо. За окном светила луна, которая до этого виднелась на другой стороне. В комнате стало светлее. Лежала и любовалась этим светом.

Едва слышный шорох за окном заставил напрячься. Сначала подумала, что это какой-то зверек пробежал под окном. Но звук повторился, и мне показалось, что кто-то большой мазнул по стене боком или лапой. Странный звук.

Приподнялась на подушке и всмотрелась в окно. За пыльным стеклом никого не было. Однако я уже почувствовала, что там кто-то живой. Тихонько встала, неслышно подошла к окну и заглянула вниз, ожидая увидеть какого-то зверя, но там никого не было.

Постояла, глядя в темноту, разбавленную лунным светом. Только я собралась уходить, как новый шорох раздался где-то слева.

Кто-то ходил по широкому крыльцу дома.

Натянула платье поверх тонкой ночной сорочки и вышла из комнаты. Ходить я всегда умела тихо. Страх скользким клубком свернулся где-то в животе. Если на меня сейчас нападет

какое-то животное, то никто мне даже помочь не сможет. Животные менее восприимчивы к магическому удару от моей кожи.

В холле у входной двери нашла какую-то толстую палку, которая зачем-то прислонена сбоку от двери.

Понуднее перехватила ее, взялась за ручку двери и, не давая себе возможности запаниковать и испугаться, рывком распахнула ее, одновременно замахиваясь палкой.

За дверью никого не было. И даже на крыльце никого.

Вышла на залитое ровным светом крыльцо. В пыли виднелись какие-то нечеткие следы. Ходил точно зверь, но уж больно крупная у него лапа, или это след так размазался.

Прошла несколько шагов вперед и ступила на тропинку к калитке. Осмотрелась. Никого. Тишина.

Меня не оставляло ощущение, что кто-то смотрит на меня. Передернула плечами и собралась возвращаться, как заметила большую тень у забора.

Эта тень показалась мне темнее прочих. Сердце пропустило удар, когда в крошечной тьме зажглись два желтых глаза.

Крик застрял в горле.

Я перехватила палку и собралась продать свою жизнь подороже, как глаза зашевелились, и тень перетекла в огромного волка.

Я таких и не видела никогда. Его холка мне почти по грудь, а лапы – почти с ладонь. Волчара вышел на лунный свет, и по его шерсти пробежались серебристые искры. Волк был черно-серого окраса со светлой грудью. Мне подумалось, что с такой окраской ему невероятно жарко днем. Хотя волки вроде ночные хищники.

Он неспешно и горделиво вышел и остановился в паре метров от меня. Его немигающие желтые глаза казалось вот-вот прожгут во мне дыры.

Палка опустилась сама собой. Такого и бревном не перешибешь.

Мы стояли друг напротив друга и играли в странные гляделки. Наконец, волк втянул воздух, как-то странно хмыкнул или чихнул и так же вальяжно двинулся на выход. Как порядочный гость, он прошел через калитку и стал удаляться куда-то в сторону. Через какое-то время зверь скрылся, а я облегченно выдохнула.

Глава 6

Весь следующий день я думала о странном госте. Разве в таком засушливом крае живут волки? Да еще такой огромный. Или мне показалось из-за темноты и неверного света луны. В любом случае счастье, что он ушел и я осталась цела.

Обычная физическая работа не давала возможности отвлечься от мыслей. Я то и дело прокручивала в голове события прошлой ночи. Все-таки этот волк очень странно себя вел.

Поднялась я пораньше, чтобы большую часть дел закончить до полуденной жары.

Первым делом принесла несколько ведер воды. Нашла старые тряпки и стала приводить дом в порядок. Благо был он не столь огромен, и влажная уборка не заняла много времени.

Прошлась по всем комнатам, заглянула во все шкафы и полки. Кое-что забрала к себе в комнату, пригодится. А еще я начала составлять план того, что нужно докупить. На все сразу денег не будет, но что-то можно себе позволить.

За домом был большой амбар. До него я добралась уже после обеда. Надежды, что в нем хранится хоть какая-нибудь сельскохозяйственная техника, не оправдались.

В амбаре было несколько клочков сена, пара лопат, мотыга и кирка, несколько корзин разной степени дырявости и ржавая борона.

Обошла большое строение. Тут действительно ничего интересного не было. Что ж, если моя задумка удастся, то хотя бы место для хранения есть. Нужно будет только огородить часть у стены, чтобы сложить урожай.

Когда в столице все стало плохо, я уже понимала, что, скорее всего, отступить мне придется сюда. Об этом еще отец говорил. И примерно представляла, какие будут условия выживания здесь, проживанием я бы пока это не назвала. Ради шутки мы с отцом часто представляли, чем бы здесь можно было заняться.

Обычно землевладельцы здесь занимались скотоводством. Это у меня в долине нет травы, а на горных пастбищах растительности хватает, поэтому все растили здесь скот. Мне же даже пытаться не стоит.

У меня нет ни загонов, ни хлевов, ни достаточного количества воды, а главное – нет еды. Коров придется гонять на далекие высокогорные пастбища, а, насколько помню, это гнать стадо через чужие территории. Сомневаюсь, что их владельцам такое понравится.

Да и самое главное – у меня нет таких денег, чтобы купить несколько сотен голов скота, нанять людей их пасти, да и знаю я о скотоводстве немного.

Собственно, поэтому владельцы «Долины ветров» надолго здесь не задерживались: им попросту нечем было себя прокормить.

Поэтому у меня была другая задумка. В моем мешке, в аккуратном бумажном кульке, хранились несколько видов семян, которые я планировала посадить здесь. На первый год урожай будет небольшим, но в дальнейшем здесь можно будет развести настоящие плантации. Тем более что местный климат идеально подходил для этих культур. Семена магически модифицированы и даже проходили тестирование в похожих условиях. Так что я очень на них рассчитывала.

Вечер закончился тем, что я трижды сходила за водой. Устала жутко, но еще больше мне хотелось смыть с себя пыль и грязь. Шести ведер, конечно, немного, однако это лучше, чем вообще ничего.

Нагрев воду и ополоснувшись, почувствовала себя гораздо лучше. Ужин из пустой каши хоть и был невкусным, зато сытным и питательным, а о вкусе мне еще нескоро вспоминать. Все деньги, что у меня есть, придется вложить в дом и будущую плантацию. Так что аскетичный

образ жизни мне еще долго вести. К тому же говорят, что худоба нынче в моде, а бледной мне не даст быть местное солнце.

Перед сном тщательно закрыла дверь и постояла в раздумьях: подпереть ее стулом или я уже перегибаю. Решила, что зверь вряд ли откроет замок, поэтому оставила как есть. Только у двери теперь красовалась не та палка, а кирка из сарая. Она-то надежнее будет.

Почему я решила, что волк снова придет, не могла ответить даже самой себе. Просто было ощущение, что он появится. Правда, спать ложилась, надеясь проспать спокойно всю ночь и проснуться только утром.

Надежды не оправдались. Я снова открыла глаза, как будто кто-то в бок толкнул. За окном лунный свет серебрил поверхность красноватой, выжженной земли.

Встала, подошла к окну. Никого.

Хотела уже лечь обратно, как внезапно увидела прежнего знакомого.

Огромный волк вышел откуда-то сбоку и сел точно напротив окна, ближе к забору.

– И что тебе надо? – пробормотала я.

Какое-то время мы так и стояли: он поодаль, но смотрел на меня, а я – на него через тонкое стекло.

В конце концов, мне надоело играть в гляделки – и я решила выйти.

Может, он ручной? Вдруг прежний хозяин приручил волчонка, а потом бросил? Хотя волков нельзя приручить. Да и десять лет прошло с последнего хозяина.

Так я размышляла, а сама нашла на кухне две железные миски: в одну налила воды, в другую сгребла остатки каши с ужина.

На улице волк, казалось, даже позы не изменил, пока я ковырялась на кухне. Все так же сидел и смотрел на дом.

Опасливо подошла к нему. Волк сидя был со мной почти одного роста. От него почему-то не пахло зверем, вообще ничем не пахло, даже запаха шерсти не ощущалось.

– Вот, может, ты пить или есть хочешь.

Я поставила обе миски почти перед ним. Волк принялся и склонил голову. Клянусь, мне показалось, что он усмехнулся.

– Ну знаешь! – Я уперла руки в бока, возмущаясь показавшемуся мне смеху волка. Бредовые причины моей вспышки гнева и не придумаешь. – Я, между прочим, за этой водой невесть сколько раз сходила, а каша и вовсе последняя. Другой еды нет, – отчеканила я, складывая руки на груди и вздергивая нос.

Боги, Аделина, ну что за глупость?! Что ты кому доказываешь? Волку?! Ты в своем уме?

Но волк внимательно меня выслушал. Склонил большую голову и сделал несколько глотков воды, а после единым махом слизнул остатки каши.

– Так-то лучше, – удовлетворенно кивнула я.

Миски забирать не стала, однако сама уже развернулась к дому.

– Я завтра в город поеду, если будет возможность – куплю тебе кость, – как бы между делом бросила я ночному гостю.

И себе заодно. Будем на пару грызть.

Глава 7

Когда утром я вышла на крыльцо, возница уже стоял у старого заборчика.

– Доброе утро, леди.

Старик-возница приподнял шляпу в приветствии. Его старенькая телега и коричневая лошадка смиренно ждали, пока я залезала на козлы рядом с возницей.

– Как ваши дела, леди? – вежливо спросил старичок.

– Я больше не леди. Разве вы не слышали, что в стране была революция? Знати больше нет. Мы теперь все одного сословия.

Настроение с утра было не очень, и лишнее напоминание старика о том, как изменилась моя жизнь, радости не добавило.

– Слышал, как не слышать. – Мужчина тронул поводья, и мы покатались в сторону городка. – Да только все равно ж видно, что вы благородная леди, а я крестьянин обычный. Всю жизнь на земле проработал да телегой правил.

– Вы можете меня называть Аделина. А вас как зовут?

– Стив, леди. Стив Трен.

– Далеко вы живете, Стив?

– Так там. – Он махнул в сторону виднеющихся гор. – Недалеко от ранчо Витмар. Их род здесь владеет большой территорией.

Стив уже говорил это, но, видимо, позабыл.

Я постаралась припомнить карту владений и поняла, что Витмары владели землей по обе стороны от «Долины ветров». Интересно, почему не купили и эту усадьбу? Не успели? Скорее всего, так.

– Кстати, ко мне и правда ночью заходил гость.

Решила рассказать о визитах волка, потому что Стив предупреждал меня в первый день запирать двери.

– Ой, леди, вы осторожнее. Земли у нас дикие, лихих людей хватает, хоть Витмары и стараются держать порядок. Но территория большая, а людей здесь всегда мало было.

Старик озабоченно покосился на меня, однако от дороги не отрывался. Земля хоть и была ровной, и все же хватало в ней и трещин, и нор змей и ящериц, так что следовало следить, чтобы лошадь не оступилась.

– Да нет, ко мне уже дважды волк под дверь приходил, – поделилась я. – Крупный такой, я и не видела никогда таких.

– Волк? – с какой-то странной интонацией спросил возница.

– Именно, – кивком головы подтвердила я.

Старик как-то нервно кашлянул, снова покосился на меня, как мне показалось с улыбкой, потом сказал:

– Ну, волки у нас бывают. И крупных хватает.

Так за ничего не значащими разговорами мы добрались сначала до станции, а после и до городка.

Мы выкатились на единственную широкую улицу, по обе стороны которой стояли одно- и двухэтажные дома. На первом этаже почти в каждом располагался или небольшой магазин, или контора.

– Правьте к городской управе, – попросила я.

Стив остановил у самого большого здания города. Оно чуть ли не единственное было из камня и имело даже две некогда белые колонны.

– Вы меня подождите, пожалуйста. Я бы еще по лавкам прошлась да людей наняла.

– Я тогда в таверну зайду, чтобы на солнце не жариться, – улыбнулся Стив, блеснув неожиданно белыми и крепкими зубами.

Я согласно кивнула и вошла в здание.

Мне нужен был мэр или тот, кто здесь отвечает за все. Городок очень маленький. Коренных жителей немного, а вот наплыв переселенцев наверняка стал проблемой.

Но вопреки моим ожиданиям в коридорах здания было пусто. Я открыла первую попавшуюся дверь в кабинет. Никого. Странно.

Прошла дальше по коридору и услышала голоса в отдалении.

– Господин Фолкас.

По мере приближения я расслышала голос.

– Вы утверждали, что земля «Долины ветров» не имеет хозяина и я могу пользоваться ей, беспрепятственно перегоняя скот.

– Д-да, – с запинкой ответил другой человек.

По голосу было слышно, что он побаивается своего собеседника. Специально не подслушивала, но остановилась рядом, чтобы хотя бы понять, где здесь все клерки и чиновники, к кому мне обратиться по поводу воды. Ну и чего уж скрывать: надо узнать, почему там говорят обо мне.

– И что я увидел два дня назад?

Голос говорившего был глубоким, чуть хриловатым, таким только всякие фривольности в темном алькове шептать. Невольно передернула плечами.

– Что? – слегка растянув слово, уточнил, видимо, господин Фолкас.

– Женщину! Хозяйку! – прозвучало это так, словно преступление быть женщиной.

– Да?! – как будто удивился Фолкас.

– Господин Фолкас, не играйте со мной, вам не понравится. Вы знали, что эти земли куплены, и намеренно не сообщили мне об этом даже тогда, когда я хотел сам выкупить долину. Вам было удобно, что я плачу в городскую казну плату за перегон скота.

О как интересно! Мысленно я даже руки потерла. По закону никто, кроме хозяина, не имеет права что-то делать на земле, которой владеет хозяин. А этот Фолкас нарушил закон. Он брал деньги, хотя никакого права у него нет. По-хорошему это мои деньги.

– Да бросьте, господин Витмар, наверняка какая-нибудь простая девушка, которая купила поместье в надежде найти в этих диких землях что-то новое, необычное. Сколько таких романтических натур здесь побывало. Уж вы-то должны это знать.

Похоже Фолкас пытался съехать с неудобной темы. Он даже принужденно и фальшиво засмеялся. Мне уже заранее не нравится этот тип.

– Пеняйте на себя, если она не даст мне перегонять скот по своим землям, – с угрозой проговорил Витмар.

Почему мне эта фамилия кажется знакомой. Ах да, Стив сегодня говорил о них. Это их землями окружено мое поместье.

– Да разрешит, разве можно вам отказать? – ненатурально попытался убедить своего собеседника Фолкас. – Ну в крайнем случае выкупите, и все, как вы и хотели.

– Как хотел? Если б ты мне раньше сказал, что земля продана, я разыскал бы хозяина и сторговался, а не платил тебе, – обличительно проговорил Витмар. – Твое счастье, что мой род не жаловал король, а новой власти еще долго будет не до нас. Иначе сдал бы тебя королевскому казначейству и посмотрел, как бы ты выкрутился.

С этими словами раздались четкие шаги, и дверь открылась.

Я сделала несколько шагов в сторону, но особо не таилась. Никто не виноват, что они громко обсуждали свои вопросы.

Мужчина, вышедший из кабинета, оказался мне знаком. Именно он стоял тогда на крыльце и бестактно расспрашивал меня в первый день.

Видимо в этих краях не учат хорошим манерам, потому что мужчина кинул на меня неопределенный взгляд и зашагал к выходу, даже не поприветствовав хотя бы кивком.

Деревенщина.

Поморщилась от такого игнорирования этикета. Впрочем, стоит привыкать, вряд ли здесь мне будут кланяться и целовать ручки. Посмотрела на руки и вздохнула. Покрасневшая сухая кожа. Некому больше кланяться, потому что нет больше графини Дуар, а есть госпожа Аделина Дуар, гражданка республики Тауран.

С этими мыслями я вошла в кабинет мэра.

Глава 8

– Господин Фолкас, мне нужно, чтобы вы подключили мое имение к водонапорной башне, и вы это сделаете, потому что башня общая и никто не вправе отрезать частные земли от воды.

Мэр оказался ушлым малым и уже четверть часа пытался выудить из меня деньги на подключение. Вот только башня и правда находилась на государственной земле, как и все источники воды, магии и другие первостепенные ресурсы. И даже новая власть не отдавала это в частные руки. То, что «Долину ветров» отрезали от воды, – это уже выдумка либо вот этого человека, либо соседей. А соседи у меня одни: Витмары.

– Госпожа Дуар, а я говорю, что все специалисты в этом городе частные, у городской службы никого нет. Вы можете обратиться к нескольким, и за умеренную плату они вас подключат.

Нет, он определенно переходил все границы.

– А, когда вы отрезали мои земли от водоснабжения, тоже платили частникам?

Я умела быть дотошной и въедливой. Правда, эту мою сторону высший свет Тиурама не знал, но это не отменяло того, что я очень не любила, когда меня начинали держать за дуру.

– Что вы такое говорите? – притворно возмутился господин Фолкас. – Никто намеренно вас не отключал. У вас где-то прорыв, поэтому городской службой было принято решение о перекрытии вашей магистрали.

– Ага! – обличительно воскликнула я, сама поражаясь азарту, с которым спорила с нечестным мэром. – Городская служба таки есть!

– Нет! Нету, – замотал головой опешивший Фолкас. – Точнее, уже нет, – поправился он. – Вы же знаете, какие сейчас трудные времена. Столько людей перебирается в Южные земли, а у нас здесь ничего нет. И те островки благополучия, которые выгрызли у зноя и засухи старожилы, – это единственное, что держит на плаву этот город.

Мэр попытался надавить на жалость, но я знала, что это не так. Южные земли давно хотели освоить. Это еще старая королевская династия пыталась сделать. Однако беда в том, что, помимо жары, регулярных засух и шквальных ветров, здесь еще и магия работала из рук вон плохо. Что-то там с геопозицией и залеганием руд. Суть же была одна: деньги в эту часть страны поступали регулярно. Другое дело, что поднять здесь действительно прибыльное дело практически невозможно.

– Нет, господин Фолкас. Вы почините и подключите мое имение к воде за счет города, как и отключали. Если же пробой в магистрали будет на моей земле, то я, так и быть, оплачу ремонт. А пока предлагаю вам ускориться. Может, сейчас государству и не до нечистых на руку чиновников, но вот заявление в полицию будет рассмотрено в любом случае. Как думаете, присвоение государственных денег будет тянуть на приличный срок в тюрьме? – Я сложила руки на груди и склонила голову набок.

– Ну, что же вы так сразу, госпожа Дуар? – расплылся в фальшивой улыбке Фолкас. – Мы обязательно разберемся в течение недели с вашим водопроводом...

– Три дня, – перебила я его.

– Что «три дня»? – Мэр сделал вид, что не понял.

– Три дня на ремонт, иначе я иду в полицию и отправляю заявление скоростной почтой в столичное отделение, что вы присвоили государственные и частные деньги за аренду моей земли.

– Какую аренду? – Фолкас сделал большие глаза.

– За перегон скота по моей земле, – твердо сказала я, смотря ему в глаза. – У вас тонкие двери, господин Фолкас. Всего доброго.

Я развернулась вышла.

Уличный зной сразу же пригнул к земле. Повязанная косынка мало спасала от солнца. Через дорогу я увидела вывеску магазина готового платья. Денег мало, но уж шляпу-то я могу себе позволить. Тем более что это скорее необходимость, чем блажь.

В магазинчике показалось темно после солнечного дня. От входной двери тренькнул колокольчик, обозначив мое присутствие.

– Добрый день, – поприветствовала молодая девушка с толстой русой косой.

– Здравствуйте. Мне нужна шляпа, – перешла я сразу к делу.

У меня не так много времени, чтобы тратить его на выбор одежды.

– Одну минуту.

Девушка вышла за шторку, в подсобное помещение, а я огляделась.

Единственное большое окно заставлено двумя манекенами в платьях, отчего в самом магазине и был полумрак. Магический светильник едва освещал часть помещения, помаргивая светом. Н-да, с магией здесь действительно нелады, раз даже световые сгустки мерцают.

– Вот, пожалуйста, что у нас есть. – Девушка выложила на широкий прилавок две стопки шляп в мужском стиле с широкими полями и без украшений. Среди них каким-то попугаем смотрелась аккуратная маленькая шляпка с коротенькой вуалью и ярким пером.

Покрутила несколько. Кожаные, тонкой выделки. Есть и более плотные. Примерила пару самых удачных, на мой взгляд. Девушка тут же подняла зеркало из-под прилавка.

Шляпы сели хорошо, даже странно. Никогда не носила ничего подобного. Мужской стиль в последние годы входил в моду. Дамы все чаще надевали жилеты, пиджаки по мужскому крою и даже брюки. Но меня это все обходило стороной до этого момента. Видимо перемены в моей жизни должны коснуться абсолютно всего.

Остановила свой выбор на кожаной шляпе с перфорацией, мягкой отделкой внутри и широкими полями.

– Я возьму эту.

Кивнула своему отражению.

– Вам очень идет, – без тени лести сказала девушка.

Расплатилась. Девушка предложила завернуть покупку в бумагу, но я отказалась, сразу же надев шляпу обратно, а косынку спрятала в карман юбки.

– Подскажите, уважаемая, нет ли здесь желающих наняться прислугой в имение? Придется работать и в доме, и на земле.

– Мужчин можете нанять в таверне. Они там штаны просиживают в ожидании работы. А женщин... – Она замялась, как будто подбирая слова. – Если вам действительно нужны работницы, то лучше идите к станции, там сейчас много переселенцев, они скорее возьмутся за любую работу, чем местные.

– Да? И чем же местные дамы привыкли заниматься?

Девушка отвела взгляд и сцепила руки на прилавке.

– У местных выбор небольшой. Это маленький город, и выбиться здесь очень трудно. Самая доступная работа для женщины – это либо замужество, либо дом утех. – Последнее она сказала почти шепотом.

Все ясно. Все, кто не замужем, автоматически переходят в разряд продажных женщин. Тяжелый случай.

В Тиураме и раньше был огромный разрыв между столицей с крупными городами и вот такой провинцией. Но все же не на столько.

– Вы ведь держите магазин, – кивнула я на одежду вокруг.

– О, госпожа, мне он достался в наследство от покойного мужа. Если б не это, то и я бы обреталась за зелеными шторами.

Дом с зелеными шторами – так называли дома утех, чтобы завуалировать.

– Поэтому те женщины, что свободны и могли бы пойти работать, уже вряд ли захотят этого.

Намек понят. Когда тебя гнут из года в год, большинство сгибается так, как будет проще и легче.

– Благодарю за ценную информацию. Но если у вас вдруг есть кто-то на примете из местных, то можете предложить наняться в «Долину ветров».

– «Долину ветров»? – Хозяйка лавки округлила глаза.

Я удивленно обернулась, так как уже собралась на выход.

– Да, а что такое? – Теперь настала моя очередь удивляться.

– Но земля долины пустовала не один десяток лет.

– Что ж, теперь не пустует, – пожала я плечами. – Всего доброго.

Вышла из лавки, чтобы отправиться искать ту самую таверну, куда пошел Стив в ожидании меня и где можно было нанять людей.

Возвращаться к станции, чтобы нанять кого-то там, я не хотела по нескольким причинам. Я знала, кто там будет. Аристократы, высланные из городов во благо нового режима, и они вряд ли пойдут на черновую работу. Я бы в наем не пошла.

Глава 9

Устройство городка было простым донельзя. Никаких боковых улиц. Все что есть находилось на одной, прямой как стрела улице. Ветер гонял по ней пыль и сухую траву. Зной выжег все, что могло расти, поэтому возле домов не было ни клумб, ни кустов, ни деревьев.

Таверну оказалось найти легко. Только возле этого здания стояла длинная коновязь, и у входа разговаривали несколько мужчин в низко надвинутых шляпах.

Когда я подошла к дверям, распахнутым настежь, из помещения потянуло характерным запахом немывтых потных тел, спиртного и старых носок. Сморщила нос. Один из мужчин это заметил и бросил вскользь:

– Дамочки последний стыд потеряли, уже среди бела дня свои прелести предлагают.

Резанула его взглядом и проговорила также вскользь:

– Не знаю, кто вам и что предлагает, а я предлагаю только работу за деньги.

С этими словами я вошла в полутемное душное помещение.

Здесь точно так же, как и в магазинчике моргали тускло световые шары, скорее раздражая, чем освещая. За небольшими столиками сидели несколько человек не самого респектабельного вида. За стойкой стоял сухопарый высокий мужчина с салными редующими волосами неопределенного цвета.

– Что вам угодно? – безэмоционально спросил он.

Я огляделась, подозревая, что здесь мне не сыскать нормальных рабочих, но все же на удачу спросила:

– Я бы хотела нанять несколько человек.

– Несколько – это сколько? – уточнил бармен или хозяин, отставляя кружку со сколотым краем. – И какая работа?

Не успела я ответить, как он продолжил:

– Во всех окрестных землях уже наняты рабочие. Скот скоро будут гнать, так что свободных людей нет. Если вам нужны надсмотрщики или погонщики, то вы опоздали.

– Нет, мне скорее нужны земледельцы.

– Земледельцы?! – воскликнул бармен и, запрокинув голову, захохотал, словно я сказала смешную шутку.

Я оторопело стояла перед стойкой, опасаясь опираться на нее из-за грязных разводов.

– Я сказала что-то смешное? – холодно осадил я его.

Мужчина перестал смеяться и оперся обоими руками на стойку, чуть склонив голову набок.

– Дамочка, – пренебрежительно начал он, – вы хоть знаете, где оказались? В этих местах не растут даже магически измененные растения, что уж говорить об обычных? Кроме травы на высокогорных пастбищах, здесь все привозное.

– И все же? – Я подняла брови, настаивая на своем.

Мне нужны люди, одна я не справлюсь. Идти к станции категорически не хотелось. Там полно таких же, мало знающих специфику этих земель и климата людей. А мне нужны местные, кто знает хоть что-то о земледелии.

– Ты, Томас, подожди, – вдруг раздался позади старческий ворчливый голос.

Это Стив подошел и сел у стойки, не боясь запачкать штаны.

– Леди – хозяйка «Долины ветров», она недавно приехала и хочет вдохнуть жизнь в старое поместье.

– Вдохнуть жизнь... – снова засмеялся бармен. – ...да там ее и не было никогда. Знаешь, почему Витмар до сих пор не выкупил эти земли? – задал вопрос мужчина и сам же на него

ответил: – Да потому что они ему и даром не нужны! Там ничего не вырастить. Там даже трава не растет.

Ну это мы еще посмотрим. Моя убежденность, что возможно вырастить в этом климате и на такой земле мой урожай, росла отнюдь не из сказки. Это проверенные факты, и семена я покупала у знающих людей.

– А ты, Томас, не торопись, – крикнул на стуле Стив и сцепил натруженные руки на липкой стойке. – Если леди нужны работники, то тебе что за беда? Подскажи кого по доброте душевной. А судить будешь потом.

То ли Стива здесь уважали, то ли его слова возымели действие, но Томас перевел взгляд на меня, еще раз окинул взглядом свысока и заговорил:

– Я уже сказал, что хороших людей уже разобрали владельцы скота. Осталось разное отребье и никчемные. Но вам, может, и сгодятся, много ума не надо землю ковырять.

– Где мне их найти? – Я проглотила и заносчивый тон бармена, и его сальный взгляд.

– Я передам. Если кого-то заинтересует, то они подойдут к вам.

– Благодарю, – через силу выдавила из себя я.

Представляю, кого он может отправить ко мне. Идея набрать бывших дворян уже не кажется такой плохой. Только носиться с чьей-то гордостью и еще неизжитыми замашками у меня нет никакого желания. Мне самой-то еще хочется все бросить и просто заплакать! Мне не нравится ни это место, ни эти земли – вообще ничего. Но я люблю жизнь, еще больше люблю жить комфортно. Раньше мне это было доступно по праву рождения, теперь для этого нужно трудиться. Значит, буду трудиться!

Я забрала Стива, и мы вышли.

– Куда теперь, леди?

– Нужно купить продукты, а то у меня все запасы кончились.

Да и было там всего ничего.

– Тогда пойдемте к старой Мэг, у нее небольшая лавка, продает все, что привозят.

– Стив, неужели здесь, правда, совсем ничего не растет?

Я же читала, что здесь выращивали зерно и хлопок – трудно, муторно, но возможно. Да и не могут же все люди жить только на покупных продуктах. Откуда у них деньги?

– Да нет, растет помаленьку. Просто сложно очень.

В этом я и не сомневалась. Учла это, когда выбирала культуру, которую буду выращивать.

– То есть все же можно попробовать местные овощи и фрукты?

– Ну фрукты – это вы хватили, – усмехнулся мужчина. – Чтобы содержать плодовое дерево, нужна прорва воды, а ее здесь ценят. А вот овощи некоторые есть. У Мэг в том числе.

Глава 10

Продуктов получилось купить дороже, чем я рассчитывала, но есть тоже что-то надо. Так что как бы я ни хотела экономить, однако раскошелиться пришлось.

Мясо или птицу не брала, взяла несколько мясных костей. Себе на бульон или рагу, ну и своему ночному гостю обещала.

Стив предлагал съездить к станции, но я отказалась. Посмотрим, кто подойдет от бармена. Вдруг такие мне тоже сгодятся. В чем-то бармен прав: много ума не надо, чтобы землю ковырять.

Домой вернулась уже к обеду. Желудок урчал от голода, так что я приступила к готовке. Однако прежде предстояло снова принести воды. Кляня на чем свет стоит Фолкаста, я потащила за водой.

Поднялся ветер, и теперь я в полной мере понимала, почему это место называют «Долиной ветров». Ветер поднимал в воздух мелкий песок, пыль и сор. Все это обдавало горячим и хлестким порывом, трепля юбку и норовя забиться в глаза и рот. Вот такого я точно не ожидала.

Шляпа частично прикрывала глаза, но губы приходилось плотно сжимать, а нос – прикрывать свободной рукой, ведра перехватила в другую. А обратно точно придется наглотаться этой пыли.

У источника получилась небольшая передышка от этой пыльной круговерти. Родник находился в низинке, и порывы ветра обтекали его стороной.

Я набрала воды и, уже смирившись с тем, что придется глотать пыль, собиралась двинуться в обратный путь, как заметила в клубах пыли быстро приближающуюся фигуру. Кто-то шел к источнику.

– Добрый день, госпожа Дуар, – пророкотал силуэт, приближаясь.

Я приставила руку ко лбу, ниже полей шляпы, сиюсь разглядеть обладателя низкого голоса.

– Вам помочь?

Наконец мужчина подошел вплотную. Пыль чуть осела, и я с удивлением опознала соседа, Витмара.

– Что вы здесь делаете? – с удивлением спросила я. – Или у вас тоже неполадки с водой?

– Что? – переспросил Витмар, потому что налетевший порыв ветра отнес мои слова в сторону. – Давайте я вам помогу.

Мужчина спустился в ложбинку, оказавшись со мной на одном уровне.

– Здравствуйте, – чуть улыбнулся он, – давайте я помогу.

Витмар подхватил ведра, но прежде натянул косынку на нос.

– Вам бы тоже не помешало, сегодня будет ветрено. – Он указал на свое лицо.

– Я заметила, но не знала, что здесь бывает так пыльно.

– Привыкайте, здесь и не такое бывает.

Пришлось прикрыть нос и рот рукой.

Мужчина легко поднялся и зашагал в сторону моего дома, едва виднеющегося в отдалении. Я хотела спросить, как он тут оказался, но это было совершенно невозможно сделать.

Мы довольно быстро добрались до дома. Пришлось жестом пригласить своего помощника в дом, чтобы поговорить.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я Витмара. – Как вы оказались у источника? Я думала, только мой дом отрезали от воды.

– Увидел, что вы направились туда, и решил помочь, – снимая платок с лица, ответил Витмар. – Логан. – Он протянул руку для рукопожатия.

В последние годы мода на мужскую манеру приветствия и равные права для женщин и мужчин была в широком ходу. Часто даже среди аристократов приняты были мужские рукопожатия, и это воспринималось нормально.

– Аделина. – Я пожалала его руку.

Моя ладонь утонула в большой руке Витмара. Его рукопожатие оказалось уверенным и горячим.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила я, собираясь спровадить гостя, а то он смущал меня своими габаритами и слишком пристальным взглядом темных глаз.

– Аделина, я хотел поговорить...

– О том, что у вас здесь с манерами не очень? – пошутила я и широко улыбнулась.

Я надеялась, что это немного разрядит обстановку, потому что Витмар как-то странно дергал носом, будто принюхивается. Да и взгляд его не сходил с моего лица.

– В каком смысле? – слишком серьезно, словно не понял, что я пошутила, задал вопрос Логан.

– Это я вспомнила нашу первую встречу на пороге моего дома, – отмахнулась я, все еще надеясь перевести все в шутку.

– И что же было не так? – Логан сложил крепкие руки на груди. – Я зашел узнать, кто здесь шарится.

– Не знаю, кто здесь мог шариться. – Улыбка мигом слетела с моего лица. Мне не понравились ни тон Логана, ни его снисходительный взгляд. – Эту землю купили мы с отцом. Теперь я здесь владелица и собираюсь разбить плантацию.

Вообще-то, я не собиралась рассказывать, что буду делать, но сказанного не воротишь.

– Плантацию?! – усмехнулся Витмар. – И что же ты собираешься здесь выращивать?

– Не ваше дело! – огрызнулась я.

Этот визит мне окончательно разонравился. Я перестала казаться вежливой. Эти вот язвительные улыбки и прочее мне совершенно не нужны.

– Говорите, что хотели, и благодарю за помощь. Больше вас не задерживаю.

Этот мужчина совершенно не умеет себя вести, не знает элементарных правил хорошего тона. Поэтому считаю, что тоже могу себе позволить быть невежливой.

Витмар снова улыбнулся, будто я его забавляла, чем окончательно вывел меня из себя. Если б могла – вытолкала его взашей. На сегодня мне хватило одного бармена, чтобы еще один грубиян насмеялся надо мной.

– Я много лет перегонял стада по этой земле. Поэтому хотел бы, чтобы так и оставалось. На южное пастбище удобнее всего попасть именно через «Долину ветров».

Похоже, Витмар был полностью уверен, что я легко соглашусь.

– Приносите договор аренды, пригласим нотариуса и заключим договор. Вы мне будете платить аренду за использование моих земель, а я с удовольствием предоставляю вам право перехода.

Теперь настала моя очередь улыбаться, что я и сделала, лучезарно сверкнув зубами.

Витмар же потемнел лицом, желваки заходили ходуном, а бугры мышц на руках образовались четче.

– Аренда? – с рычащими нотками спросил он.

– Аренда, господин Витмар, – кивнула я, – как и положено по закону.

Повисла долгая пауза, во время которой тот сверлил меня взглядом.

– Хор-р-рошо, – рыкнул Витмар, развернулся и с силой хлопнул дверью.

Глава 11

Все еще немного раздраженная после разговора с Витмаром, я умылась и приступила к готовке. Кость для волка лежала на большой тарелке. На ночь вынесу ее во двор и оставлю. Пусть зверь забирает и уходит.

Приготовила себе обед, хотя время уже было около четырех. Ну что поделывать, готовить я умела, но не так, чтобы мастерски и быстро. Однако рагу и салат получились очень даже вкусными.

Овощи, которые я купила у Мэг, выбрала специально местные, чтобы попробовать. На вкус они ничем не отличались от других, разве что шкурка потолще да пожестче. Скорее всего, это из-за нехватки воды. Но в целом они не были ни вялыми, ни безвкусными. Значит, и мои смогут здесь расти.

Только я расположилась с чашкой травяного чая – на другой у меня пока не было денег, как в дверь осторожно постучали.

Мельком глянула на часы, скоро уже начнет темнеть. Но дверь пошла открывать.

– Добрый день, мне сказали, что вы ищете работников.

На пороге стояла женщина лет сорока пяти, а за ее спиной прятались двое мальчишек. Точнее, прятался только один, а второй паренек лет двенадцати осмелел и вышел из материнской юбки и хмуро посмотрел на меня.

Все они были бедно одеты, женщина странно держала правую руку. Присматриваться пока не стала: все же это невежливо. Пусть одежда и зияла заплатками, а кое-где и откровенными дырками, но лица и руки у всех чистые, значит, не совсем бродяжки.

– Я с сыновьями могу выполнять любую работу за еду и ночлег.

Женщина говорила без заискивания, однако в ее глазах и тоне звучала обреченность. Видимо, не так-то просто найти работу с двумя детьми, да еще и с больной рукой.

– У меня не будет легкой работы, – сразу обозначила я.

– Мы согласны на любую.

В глазах женщины вспыхнула надежда.

– А младший не маловат для работы?

Я посмотрела на мальчика, который глядел на меня, прикрывшись маминой юбкой. Мальчику не больше шести лет. В таком возрасте надо играть, а не работать.

– Что вы, госпожа, – вдруг заговорил подросток. – Дэнис шустрый и схватывает на лету. Мы с ним можем за троих работать, маме надо немного поправиться, потом она присоединится.

– Сойер, – одернула его мать. – Простите, госпожа, у сына слишком длинный язык. Я тоже могу работать. Рука скоро заживет.

Окинула взглядом это семейство. Их было жаль, но я в первую очередь должна думать о себе, о своем деле, однако и о человечности нельзя забывать. Они явно попали в затруднительное положение. Если действительно готовы работать, то я дам им шанс. Почему нет?

– Хорошо. – Я распахнула дверь шире и посторонилась. – Жить пока будете тут. В доме нужно будет убраться, потом приберем амбар и подумаем, где вы будете жить. Пока же займете комнату на первом этаже, там есть две кровати, чистое белье я дам. Но кому-то придется спать на тюфяке, так как больше кроватей нет.

– Нам сгодится, – снова ответил за мать Сойер, а женщина дернула его за руку. – Я на тюфяке посплю.

В доме действительно больше нет кроватей, хотя комнаты еще были. Здесь в целом немного мебели.

– Хотите есть?

– Нет.

– Да, – снова влез Сойер.

– Перестань, – зашипела на него мать, – радуйся, что сегодня будешь спать под крышей. Я же сделала вид, что не слышу их перешептывания, и пошла на кухню. Рагу я наготовила много и накормить трех человек смогу. К тому же это дети, а оставить их голодными не сможет ни один порядочный человек.

– Мойте руки и садитесь. Потом займемся вашим ночлегом.

Тару, как представилась женщина, и ее мальчишек я устроила в другой спальне. Тюфяк пропах мышами, но Сойера это, кажется, не заботило.

Тара осторожно попросила немного воды, чтобы обработать рану на руке. Я показала умывальник и черпак в ведре, где плескались остатки воды.

– Что с твоей рукой?

Интересовалась не из любопытства, а по необходимости. Есть такие болезни, которых даже магия не лечит.

– Ушиб, – не поднимая головы, ответила Тара.

Женщина начала разматывать тряпку, пропитанную кровью.

Рана постепенно открывалась, и была она отнюдь не ушибом. Это что-то другое.

– Кто это сделал? Тара, это надо показать врачу, лучше к целителю обратиться.

– Да ничего, леди, – тихо проговорила женщина, – заживет.

– Нет, ты рукой двигать не сможешь.

Ладонь женщины не просто поражена: похоже, кто-то ей раздробил кисть. Несколько костей точно сломано, да еще и рваная рана.

– Завтра пойдешь в город и сходишь к врачу или целителю, если есть такой в городе.

– Да что вы, леди, – вскинулась Тара. – У нас нет таких денег.

У меня тоже их немного, но все так оставлять нельзя. Еще заражение начнется, и тогда Тара потеряет либо руку, либо жизнь.

– Я дам – отработаешь, – отрезала я. – Хорошенько промой. Сейчас найду чистую ткань для перевязки.

Я отошла в комнату, где в комод лежала старая простынь с расплывшейся дырой, которую я отложила на тряпки.

– Мама не пошла в дом с зелеными занавесками после смерти отца.

Обернулась. К косяку привалился Сойер. Мальчик был хмур.

– За это Рэм-громила молотком разбил ей руку. Сказал, захочешь руку сохранить – приползешь. Но мама пока держится. Вы очень вовремя приехали, еще несколько дней – и она бы пошла. Ни еды, ни крыши над головой у нас нет.

– Завтра проводишь мать в город, к врачу.

Я оторвала длинную широкую ленту и посмотрела на мальчика.

– Спасибо, леди.

– Зови меня Аделина.

– Лучше – хозяйка, леди Аделина, – улыбнулся Сойер.

Спать улеглись уже ближе к одиннадцати. Я помогла Таре забинтовать руку. Чудо, что рана не загноилась. Но все равно выглядела ужасно. И само такое вряд ли заживет.

Потом нагрела воды для мальчишек и предложила хоть немного обтереться. Все-таки они несколько дней ночевали на улице. Думала, придется уговаривать, однако парни сами в две руки унесли ведро в ванную и там завозились. Вышли умытые. А чтобы не надевать снова грязное, я предложила старую, но чистую мужскую одежду, которую нашла в одном из шкафов.

Дэнису досталась только рубашка, которая волочилась по полу, а Сойеру – и рубашка, и штаны. Все было велико, но мальчик закатал штанины, рубаху заправил за стянутый веревкой пояс. Переночевать пойдет, а завтра постирают свое, и на такой жаре все высохнет вмиг.

Мои работники устроились в комнате, а я пошла к себе.

Мельком глянула в окно, но там никого не было, только темнота, освещенная лунным светом.

Умылась и улеглась в постель. Что-то устала за сегодня. Зато дело сдвинулось: у меня появились пусть и такие, но работники, я побывала в городе и почти решила проблему с водой. Быт-то налаживается.

Проснулась от уже знакомого чувства. Посмотрела в окно и даже не удивилась, увидев там волка.

– Кость! – приглушенно воскликнула я, мигом вспомнив, что так и не вынесла на улицу купленную косточку.

Пришлось одеваться и идти отдавать обещанное.

Волк будто не просто понимал, что происходит, – он вообще выглядел разумным. Под пристальным взглядом желтых глаз поставила миску с большой костью.

– Вот как обещала.

Волк посмотрел на кость и тяжело вздохнул, будто я ничего не понимаю в костях.

– Не нравится – не ешь, – отрезала я и собралась уходить.

Но у двери обернулась.

– Ты, наверное, не приходи больше. У меня работники появились, испугаются тебя. А у меня много планов на эту землю.

Волк пригнул голову к земле, словно внимательно слушал, а потом взял кость из миски и пошел за калитку, куда-то в темноту.

Глава 12

Утром подошел еще один человек. Высокий, молодой, худой и очень угрюмый парень. Он жестом показал на свой рот и одними губами произнес по слогам: «Немой».

– Это не страшно. Ты умеешь писать?

Парень кивнул. Сходила в дом за клочком бумаги и огрызком карандаша. Вручила ему, а сама принялась рассказывать, что нужно будет делать.

Поскольку места под плантацию не было – его еще предстояло разметить, то этим я и собиралась озадачить новенького, которого звали Заком. Парень хоть и был хмур, но слушал внимательно и даже задавал вопросы, черкая на бумаге. Надо будет купить блокнот ему, что ли, или дощечку с мелом.

Я вручила Заку кирку и отправила мерить шагами землю в двадцати метрах от забора. Земля в «Долине ветров» одного состава, это мы с отцом выяснили, еще когда покупали участок. Для начала сажать я собралась не так много, просто чтобы понять, как быстро будет урожай и сколько в итоге получится заработать.

Эту землю еще предстояло вскопать. Благо, что для выращивания этих культур много не надо, глубины лопаты будет достаточно. Но копать надо, когда будет вода, чтобы увлажнить слой, дать постоять, а после еще раз увлажнить и сажать.

Системы полива здесь не было, однако пара старых шлангов была. Нужно проверить, целы ли они.

Сойера с Тарой я отправила еще рано утром к целителю, дала денег. После врача попросила найти мага-техника: нужно оживить накопитель в доме, чтобы больше не пользоваться лампами.

Зак отметил колышком один угол и пошел прямо, периодически оглядываясь и проверяя, несильно ли отклонился. В принципе мне не нужен был абсолютно ровный квадрат, но лучше, чтобы получились прямые линии. В дальнейшем будет проще.

Я же вернулась в дом. Нужно перебрать старые вещи и найти, на чем будет спать Зак. Парень тоже готов работать за крошечную оплату, еду и ночлег.

В доме остался маленький Дэнис. У меня язык не повернулся приказать мальчику работать, но он сам подошел.

– Хозяйка, что нужно делать? Вы говорите, я многое умею.

Мальчик говорил так уверенно, что я даже растерялась, и он это понял.

– Могу пол мести, могу вон ту комнату прибрать. Окна у вас пыльные, – деловито перечислял мальчик. – Где у вас метла?

Я стояла чуть ли не с открытым ртом. До этого мне приходилось общаться только с детьми высокородных. И уж им-то и в голову бы не пришло говорить про пыльные окна с желанием их отмыть.

– Воды пока нет, еще не подвели.

– Так я схожу, – с готовностью собрался Дэнис.

– Да ты что! Это же далеко и тяжело!

– А я понемногу. Ходить далеко я привык, у нас раньше колодец ух как далеко был.

Дэнис сегодня явно оживился. Вчера мальчик, видимо, робел, а сегодня признал меня своей и уже более открыто вел себя.

– Спасибо, Дэнис, но тебе необязательно работать, ты еще мал.

Только я сказала это, как глаза у мальчика потухли, и он потупил глаза.

– Ладно, – едва слышно буркнул Дэнис.

Пару секунд мне хватило понять, что, не позволив ему помогать своей семье, я расстроила его.

– А знаешь, давай лучше я воды принесу или вот Зака попрошу, а ты пока подмети в той комнате.

Мальчик засиял, а я вручила ему метлу и совок. М-да, это тебе не изнеженные дети аристократов. Для счастья этого маленького человечка, наоборот, требовалась работа.

Поскольку Заку работу я уже определила, а дергать человека туда-сюда не видела смысла, то потащила за водой сама. А что делать?

Зато на полдороги заметила оживление возле водонапорной башни. Неужели Фолкас решил не тянуть и занялся этим сразу?

Свернула с пути к источнику и пошла к башне, гремя ведрами.

Люди заметили меня издали. Я тоже приметила знакомое лицо, точнее, всю массивную фигуру и низко надвинутую шляпу: Логана Витмара. Ну как же без него-то обойтись.

Компания состояла из четырех человек. Двое просто одетых мужчин, явно техники, ходили от башни к насосной и что-то показывали жестами.

По мере приближения я расслышала обрывки фраз.

– Здесь работы на полдня...

– У Долины вода будет...

– Нет, восстановить получится, но...

Что именно «но», ветер отнес в сторону.

Придерживая шляпу, я подошла к башне.

– Доброго дня, господа, – поприветствовала я.

Стоящий ко мне спиной Фолкас обернулся, сияя улыбкой:

– Госпожа Дуар, рад вас видеть. Как и обещал, привел людей посмотреть, что можно сделать с вашим водопроводом.

– Прекрасно, – без улыбки ответила я, – вода мне понадобится в самое ближайшее время.

Фолкас кинул непонятный взгляд на техников и сказал:

– Видите ли, возникли трудности: оказывается, подключить вас будет не так просто.

Я заметила удивленные взгляды мужчин. Логан же отвернулся со странным выражением на лице.

– Техники говорят, что потребуется время, нужно некоторое оборудование, и вообще...

У Фолкаса, видимо, была дурная привычка недоговаривать фразу. Наверное, так он думал, что легче скрыть ложь. Ты недоговорил, а человек домыслил за тебя.

– Да? А мне кажется, что здесь нет ничего сложного: всего лишь нужно восстановить срезанную трубу.

– Это да, – быстро сориентировался Фолкас, – но в таком случае напор у господина Витмара станет хуже.

– И какое же до этого мне должно быть дело?

Мнение о Витмаре становилось все хуже по мере нашего знакомства. Подозреваю, что и отрезали «Долину ветров» именно по этой причине, чтобы у соседа воды было вдоволь.

– Строго говоря, никакого, – включился в разговор Витмар.

Его колючие глаза уставились на меня. Взгляд у него тяжелый и неуютный – ощущение, что я ему чем-то насолила. Хотя я и правда насолила. Явилась и требую тут чего-то. Но закон один для всех: использование общественных ресурсов должно быть одинаковым для всех.

– Просто у меня сто голов скота, и вода мне нужна постоянно.

– У меня тоже есть люди, нанятые работники, а скоро будут посадки, которым тоже нужна вода.

Мэр и работники замерли, смотря на наш разгорающийся спор.

– Ваше предприятие всего лишь теория, а у меня реальные коровы, которые хотят есть и, главное, пить.

– И что же вы предлагаете? Мне так и таскаться с ведрами. – Я выразительно тряхнула двумя ведрами в руке. – Пока ваши коровки с удовольствием пьют общественную воду.

– Не я вас отрезал. – Витмар зыркнул недовольно. – Но, чтобы мы оба не теряли напор, нужно поставить обводной путь, а это время.

– У меня нет времени. Вода нужна сейчас. Сейчас самый сезон для первой посадки. Мне еще многое нужно опробовать, до того как погода испортится.

А еще у меня нет денег, чтобы столько ждать, но Витмару этого знать необязательно.

– Аделина, мое имение находится дальше от башни. Если вас сейчас подключат, то у меня значительно упадет напор. Дайте хотя бы пару дней.

Вот такой Витмар был поприятнее: он не приказывал, не высмеивал. Похоже, ему, действительно, было важно то, что он делает.

– Естественно, это стоит денег, – влез Фолкас.

Мужчины стояли без дела и смотрели по очереди на нас.

– Я уже говорила вам и скажу снова: платить ничего не буду, так как отрезали меня не по закону. Мне все равно, откуда вы будете брать эти деньги.

Я ожидала, что сейчас Витмар начнет рассуждать, что мы оба пользуемся водой и что можем вместе скинуться, и даже уже начала придумывать аргументы, но мужчина повернулся к мэру.

– А знаешь, Фолкас, Аделина права. Эта башня общественная, на балансе у города, Дилас достаточно получает государственных денег, чтобы провести реконструкцию водопровода. Я вот знаю, что на западной территории, где стоит твой дом, башня не в пример современнее. Не скажешь, почему такая разница?

Логан впери́л темный взгляд в мэра, но тот, стреляный воробей, не моргнув и глазом, с улыбкой ответил:

– О, тут все просто, я сам проспонсировал модернизацию башни, из личного кармана.

– Да? – нехорошо протянул Витмар. – А мы вот сделаем запрос в региональную канцелярию с просьбой модернизировать эту башню и посмотрим, выделялись ли на нее деньги. Вы ведь подождете, Аделина? Я отправлю к вам несколько работников, чтобы они ежедневно наполняли водой, скажем, три бочки для ваших домашних нужд. Что скажете?

Ради того, чтобы вывести на чистую воду Фолкаса, я даже готова примириться с раздражающим меня Логаном.

– Безусловно.

Да и помощь работников с водой будет очень кстати.

Фолкас недовольно дернул щекой, но профессионально улыбаться не перестал.

– Мы договорились? – Витмар надавил голосом.

– Конечно. – Фолкас оказался ну очень профессиональным махинатором, не показал даже интонацией, что недоволен. – Ну что, господа, давайте подведем итоги, и я отправлю заказ на новое оборудование.

Техники отошли и вместе с Фолкасом начали что-то обсуждать, а Витмар приблизился ко мне.

– Я слышал, что к вам прибыли работники. Похвально, что вы так серьезно настроены, но все же скажу, что эта земля очень тяжело родит, вам будет непросто.

– Любое дело начинать непросто, но начинать надо. Тем более что обратной дороги в столицу у меня нет. Ничего уже не будет как раньше.

Возможно, потому, что Витмар решил помочь мне или же просто оттого, что проявил участие, я и высказалась так, о чем сразу же пожалела. Не то тут место, где можно жалеть себя. Тут люди зубами выгрызают свое счастье.

Витмар пообещал прислать работников с бочками с водой и уехал на лошади, а я все же набрала два ведра и пошла восвояси, оставив Фолкаса разбираться с башней.

Глава 13

Когда я вернулась с водой, оказалось, что пришли Тара с Сойером. Женщине срастили кости, наложили швы и повязку. Целитель выдал рекомендации, что кисть нельзя беспокоить неделю, пока работает регенерационное заклинание. Все это мне доложил Сойер, Тара хотела промолчать и сразу же взяться за работу. Но я наказала ей строго выполнять предписания целителя и руку не трогать. Выдала ей самые простые задания, с которыми она справится одной рукой.

– Услуги целителя стоят недешево, чтобы ими еще и пренебрегать, – строго проговорила я.

Тара пристыженно опустила голову, а Соейр, наоборот, засиял улыбкой. Молодец, что не промолчал. Их мать и так пострадала, и она им нужна здоровая.

На радостях Сойер схватил два уже опустевших ведра – мы с Дэнисом помыли только два окна и пол в двух комнатах – и помчался за водой.

Зака не было видно с широкого крыльца дома. Судя по всему, немой решил ответственно подойти к делу и отмерял участок под посадку со всей ответственностью.

Я посмотрела вдаль, в сторону города, и заметила пыльные клубы, поднимающиеся по дороге.

– Кто-то едет, – сказала я стоящей рядом Таре.

Женщина сразу изменилась в лице, на нем отчетливо проступил страх.

– Что такое? – обеспокоенно спросила я женщину, с ужасом смотрящую на пыльные клубы.

– Леди Аделина, простите, нам надо было бежать, а не возвращаться сюда, но тут остался Дэнис.

– Что? Бежать? Зачем?

Я не понимала, что так напугало Тару. Изредка по дороге мимо усадьбы проезжали люди. Редко, конечно, за все дни с моего приезда, была всего пара человек, но была же. А это явно приближается новомодный современный автомобиль. Новейшее изобретение на стыке магии и науки. Откуда здесь взялось это чудо техники, я не знала, однако лошади точно не могли создать столько шума и пыли на дороге.

– Надо было бежать, как только целитель руку залатал. Тогда бы вас не тронули люди Рэма, а теперь... – Женщина прикрыла глаза. – Да и не могла я подлостью ответить на вашу доброту. Простите, хозяйка, что навлекли на вас беду!

– О какой беде ты все говоришь? Кто это? – Я показала рукой на силуэт, приобретающий очертания машины, в клубах пыли.

– Это люди Рэма-громилы, они пришли отомстить мне и всем, кто помогает мне. Бегите, хозяйка, или прячьтесь, я отвлеку их. Надеюсь, меня им хватит.

– Ну уж нет, никто не будет бежать и прятаться, – спокойно проговорила я, разворачиваясь к тормозящему неподалеку автомобилю.

Чудо техники остановилось у калитки. Новым автомобиль не был, но и такая модель стоила недешево. Правда, эксплуатировать его явно не умели, виднелись следы столкновений и неумелого вождения, а еще магический фон был нарушен: авто слегка мерцало, показывая утечку магии из накопителя. Скоро эта красота намертво встанет где-то посреди дороги.

Но люди, вышедшие из авто, кажется, этого не замечали или вовсе не знали о таком. Четыре здоровенных мужика повели плечами, как один, шелкнули костяшками пальцев, а потом почти синхронно пошли к нам, открыв калитку.

Интересно, где учат так слаженно и напоказ двигаться?

– Ты, что ли, будешь здесь хозяйкой? – пробасил тот, что шел по центру и на полшага впереди.

– Допустим, я. – Я сложила руки на груди, ожидая дальнейшего развития событий.

Как и в прошлый раз, страха не было. Судя по их лицам, особым умом они не отличались, магов среди них не было, а моя магия прекрасно работала на простых людей. Достаточно будет дотронуться до каждого из них – и они гарантированно вырубятся. А дальше сдадим их в полицию, делов-то.

– Эй ты, девка, выходи! – прикрикнул на Тару, спрятавшуюся за моей спиной, стоящий справа от главного мужик с грязными, сальными волосами и в несвежей рубашке.

– А вы, собственно, кто и почему явились на мои земли?

– Смелая, что ли? – непонятно буркнул главный.

Отвечать я не стала, уже понимала, что разговора не получится.

– Не знаю, что вам нужно, но это моя земля – уезжайте, иначе я вызову полицию.

Про «вызову полицию» – это я погорячилась, сначала нужно найти того, кто отправит магического вестника или съездит в город. Вот, кстати, надо у мага-техника попросить восстановить не только накопитель для освещения, но еще и провести магическую почту.

– Короче. – Главный громила шагнул вперед. – Эту мы забираем, тебя пока не трогаем, но, если пикнешь, и ты поедешь с нами. Мордашка симпатичная, сгодишься на утеху. Остальные пусть валят куда хотят.

Это он сказал про Зака и бегущего к нам Сойера. Зак как раз появился с киркой на плече из-за угла дома, Сойер бросил ведра и на всех парах неся сюда.

– А теперь ты послушай, уважаемый. – Я тоже сделала шаг к этому бугаю. – Забирай своих недоумков и проваливай с моей земли, пока цел. Я здесь законная хозяйка, а частная собственность неприкосновенна, маг в своих владениях имеет право применять силу любого уровня. Слыхал про такое?

– Это ты, что ли, магичка? – На его грубом лице отразилось удивление. – Шеф про такое ничего не говорил.

– Я. А вы садитесь в машину и уезжаете отсюда, больше не возвращаетесь никогда.

– Не, так не пойдет. – И мужик схватил меня за предплечье, собираясь то ли потащить в машину, то ли отодвинуть в сторону.

Разряд магии с моей кожи ударил его, заставив опуститься на колени и выгнуться. Я ожидала, что другие испугаются, как обычно это происходит. Но вместо этого они рванули ко мне и схватили меня со всех сторон. Магический удар настиг и их, однако рассеивание на столько объектов было сильным, так что мужчины лишь сморщились от боли, но не отпустили меня.

– Сейчас вырубим ее, вот будет новая забава для шефа, – проговорил один, замахиваясь.

– Нет! – Тара повисла на одной руке. – Отпустите леди!

Сойер добежал до нас и вцепился в плечи другого мужчины, но тот просто отмахнулся. Мальчик отлетел и с грохотом упал на землю, оставшись лежать.

Я испугалась не за себя, а за него. Он всего лишь подросток, мальчик еще. Зак бежал и размахивал руками, кирку он бросил, а зря.

– Эй, ну-ка отпустили леди!

Появились новые действующие лица. К крыльцу подкатила телега с людьми и бочками. С козел прыгнул сам Витмар. Логан поспешил к нашей компании, а я собрала все силы своего дара, на миг отпустив громил, что удерживали меня. Те перестали ощущать боль, воодушевились и потянули меня к машине.

– Отпустите ее!

Логан отпихнул одного из громил и сам взялся за мое плечо, видимо собираясь придержать от этих. Я же в этот момент направила весь сгенерированный импульс магии через кожу.

Обычно в таком случае люди, контактировавшие со мной, отправлялись в нокаут, что и произошло со всеми мужчинами, кроме Логана.

– Ух, щекотно. – Он потрянул ладонью, отпуская меня. – А ты не так проста, Аделина, как кажешься.

Глава 14

– Вы что здесь делаете? – удивилась я появлению Логана Витмара.

– Как что? – делано удивился в ответ он. – Привез воду, как и обещал. Я подумал, что в вашем прекрасном доме нет нормальных емкостей для хранения воды, вот и решил привезти вам. В аренду, так сказать. – Мужчина поиграл бровями, на что-то намекая.

Недоуменно захлопала глазами. Я вообще в первый раз вижу такого веселого Витмара. Мы, конечно, с ним не близко знакомы, да и виделись всего пару раз, но он в основном был хмур или нейтрален, а тут широкая улыбка, которая сразу преобразила его лицо. Ему идет. А потом до меня дошло, на что тот намекал.

– Я, конечно, благодарна вам, господин Витмар, но не настолько. Я бы и сама справилась. А плата за перегон скота моя по закону, не вижу причин для отказа от денег.

– Самоуверенность, девочка, плохое качество. – Витмар сразу посерьезнел, улыбка пропала, как и не было.

Впрочем, улыбаться меня и не тянуло: ситуация так себе.

– Я не самоуверенная. – То ли врожденное упрямство, то ли еще что-то снова заговорило во мне.

Почему-то с Витмаром постоянно хотелось спорить. Может, потому, что меня изрядно бесило это бестактное обращение на ты и вот это «девочка». Какая я ему девочка? Может, он и старше лет на семь-десять, но это не дает ему никакого права так говорить.

Однако Логан в спор не втянулся. Вместо этого он подошел к одному из валяющихся без сознания мужчин и поддел его ногой.

– Так, значит, ты магичка? – Витмар посмотрел на меня, а потом склонился к громиле.

– Не совсем, – не стала скрывать я. – У меня есть дар, но полноценно использовать магию я не могу. Часть каналов перегорела во время родов, так что я умею накапливать магию и генерировать разряды на коже или передать часть резерва другому магу. А вы маг?

Раз Логан так спокойно выдержал магический удар, значит сам имеет дар.

– Нет, – покачал головой тот, с легкостью поднимая громилу за рубашку.

Он потащил его к стоящему автомобилю. Открыл дверь и закинул небольшую тушу в салон на заднее сиденье. Вернулся за остальными.

– Но как вы тогда выдержали удар? Обычно моего поля хватает, чтобы вырубить нескольких людей на пару часов. Вон на этих хватило. – Я кивнула на оставшуюся троицу.

Витмар подошел к следующему и повторил ту же процедуру. Только сгрузил второго на первого. Места на заднем сиденье не осталось, и следующего он совсем неаккуратно усадил на переднее. Тот стукнулся головой о приборную доску, но Витмара это вообще никак не озаботило.

– Я бы не сказал, что удар был так уж силен, – между делом ответил Витмар.

Да? А я бы не сказала, что обычный человек способен такое выдержать. На вид Логан в телосложении был поскромнее этих бугаев, однако при этом они все лежат без сознания, а он с легкостью таскает их в машину. Что-то с этим Витмаром не так.

– Хозяйка, спасибо вам. – Тара с Сойером, потирающим затылок, подошли ко мне.

– С вами все в порядке?

Я посмотрела на Сойера. Мальчик испачкался в пыли, но выглядел нормально.

– Да, нас то не тронули. Вы как? – Тара обеспокоенно смотрела на меня.

– Все хорошо. Господин Витмар очень вовремя подоспел, за что ему огромное спасибо.

Я перевела акцент с себя на Логана, потому что не хотела еще раз объяснять про собственный ущербный дар.

– Альфа, куда бочки ставить?

Я успела уже позабыть и про бочки, и про пару мужчин, что приехали с Витмаром. Почему-то они спокойно просидели в телеге, пока у нас тут была потасовка. Да и сейчас словно ждали команды. Оба смиренно сидели и ничего не делали.

– Куда ставить бочки, Аделина? – перевел вопрос на меня Витмар.

Он внимательно смотрел на меня, словно ждал какого-то вопроса и тот вовсе не касался размещения бочек. Что-то такое мелькнуло на грани сознания, но я не успела уцепиться за эту мысль.

– Давайте с той стороны дома. Там можно будет с кухни набирать воду.

– Как скажешь, – пожал широкими плечами Логан.

– А с этими что будем делать? – Я кивнула на загруженную бессознательными телами машину.

Последнего громилу Логан не без труда и, подозреваю, повреждений упихиваемого затолкал в багажник автомобиля.

– Надо полицию вызвать или сдать их в участок. Не знаю, есть ли полицейский участок в городе.

Логан со странной улыбкой посмотрел на меня, словно я глупость какую-то сказала.

– Я разберусь, Аделина.

Он как-то так странно произносил мое имя, что по позвоночнику пробежали мурашки, словно кто-то перышком по коже проходил. Передернула плечами.

– Хорошо. Спасибо вам за помощь, – еще раз поблагодарила Витмара я.

Логан открыл водительскую дверь и сел за руль. Смотрелся он немного странно в новомодном техномагическом аппарате в своей рубашке с закатанными рукавами и расстегнутым воротом, шляпе и с темным загорелым лицом. Он завел двигатель и, уже вывернув руль, громко сказал:

– Завтра привезу нотариуса и договор. Через месяц нужно будет перегнать скот на другое пастбище, я бы хотел пройти по твоей земле.

Кивнула в знак согласия и что услышала его слова.

Люблю, когда получается по-моему. Логан уехал, а ощущение, что я саму себя обманула, почему-то осталось.

Люди Витмара разгрузили бочки. Обе оказались наполнены водой доверху. И, что странно, я бы для выгрузки использовала или какой-то механизм, или магическое приспособление и как минимум еще людей. Эти вдвоем спокойно сняли бочки и переставили, куда я показала. Странные тут люди живут.

Глава 15

С бочками с водой стало значительно легче. Каждое утро приезжали работники от Витмара и вдвоем очень быстро наполняли их снова. Если в течение дня нам этого не хватало, то тогда за дело уж брались я, Зак и Соьер.

Что сделал с бандитами (а как еще можно назвать этих громил?) Витмар, я не знала. Главное, что больше никто не явился.

Тара несколько дней переживала и все твердила, что босс этих бандитов так просто все не оставит. А я все удивлялась, что в таком маленьком городе, в очень тяжелых условиях и все равно процветает бандитизм. Здесь, наоборот, надо объединяться, жить мирно, создавать все сообща, а выходит, что все как везде: бандиты, продажные чиновники, низшие слои и высшие. Даже то, что после революции как бы не осталось аристократии, ничего не изменило. И этот мелкий городок – тому доказательство.

Все ведь происходит практически на глазах у всех, и всем все равно. Это больше всего расстроило меня. Была все же слабенькая надежда, что в этом диком краю все может быть по-другому.

Витмар, как и обещал, явился на следующий день с нотариусом и договором. Оба были немногословны и явно куда-то торопились. Я быстро перечитала договор и поставила свою подпись. Теперь каждый раз, как Витмар будет перегонять скот по моей земле, на мой банковский счет будет падать приличная сумма, что не могло меня не радовать.

Уже в дверях Витмар обернулся и вежливо, чем немало меня удивил, спросил:

– Аделина, тебе что-то нужно в городе? Я могу передать или зайти куда-нибудь.

Я недоуменно на него уставилась. К тому, что Витмар упорно тыкал мне, я даже привыкла, но вот это что сейчас такое? Проявление заботы? Или он так ухаживать пытается?

Посмотрела на Логана другими глазами.

Вообще-то, ничего такой, симпатичный, только угрюмый и загорелый до черноты, но зато поджарый, высокий и силой не обделен. Вон как таскал громил в машину, как бревна для растопки.

О богиня, о чем я только думаю?! Сама себя одернула и хотела уже отказаться, как в голову вдруг пришла мысль.

– А вы могли бы пригласить в «Долину ветров» мага-техника? У меня есть несколько заданий для него.

– Хорошо, я постараюсь, но у Алана много работы, его трудно застать на месте.

– Благодарю. Надеюсь, что он когда-нибудь доберется до нас.

Витмар уехал, а мы занялись домашней рутинной.

Дом практически полностью привели в порядок. Что-то подлатали своими руками. Что-то нужно будет просить наладить мага-техника. Но в целом все стало куда лучше, чем было.

Сегодня предстоял длинный и трудный день. Я стояла на крыльце дома и задумчиво смотрела вперед, настраиваясь на рабочий лад.

– Хозяйка, сегодня понадобится гораздо больше воды, чем обычно.

Соьер пристроился рядом со мной и даже скопировал позу, прислонил руку ко лбу и вглядывался в поднимающееся красное солнце.

– Согласна. Для начала хватит того, что натаскают люди Витмара, а после начнем сами.

– А может, мы их попросим нам таскать?

Соьер предложил самое простое решение. Но я сомневалась, что это уместно. Парни Витмара были молчаливы и неприветливы. Все их общение ограничивалось фразами: «Доброе

утро, госпожа Дуар» и «Мы закончили» – после чего они удалялись на телеге восвояси. Логан и так сильно нам помог, напрягать его людей сверх меры я не хотела.

– У них своей работы полно.

– Тогда у нас будет трудный день.

– Согласна, – снова повторила я. – Ты и твоя мама будете высаживать семена, а мы с Заком – таскать воду.

– А может, лучше вы? Я и потаскать могу.

Мальчик прищурился из-за восходящего солнца и посмотрел на меня.

– Воды понадобится много, а ты еще не настолько велик, чтобы справишься с такими объемами.

Честно говоря, я и в себе-то сомневалась, уверена была только в Заке. Откладывать дальше посев не имело смысла. Нужно вырастить пробную партию, потом посеять уже большой объем, чтобы до осени снять два урожая. Семена магически модифицированы, но определенное количество времени они все же должны расти естественно.

– Я только с виду худой. – Подросток сразу ошетинился. – А так я жилистый, сильный.

Похоже, это семейное у них: обижаться, когда им отказывают в работе.

– Я даже не сомневаюсь в этом, – улыбнулась я мальчику, – но семена лучше сеять кому-то без магии. Вот вы с мамой и Дэнисом лучше всех подойдете. А то моя магия может исказить модификацию.

– А что это за растения?

Сойер и другие уже спрашивали меня, но я пока держала это в секрете. Даже не потому, что это была великая тайна, а потому, что боялась вызвать смех.

– Вот вырастут и увидишь, – снова улыбнулась я.

Арбузы в Тиураме выращивали в восточных провинциях. Но стоили они дорого, так как климат там был не самый подходящий. По-настоящему жаркий климат был только здесь, в Южных землях, однако и тут он беспощадно жаркий. А такого, который бы подходил для этих чудесных фруктов, у нас в стране не было. Именно это я и собиралась исправить. Если эти модифицированные семена взойдут и принесут плоды, то я смогу обеспечить себе безбедную жизнь.

К слову, эти семена мне тоже обошлись в кругленькую сумму в свое время, так что берегла я их совсем не зря.

– Приступим? – Сойер повернулся ко мне.

– Да.

Я тоже заметила знакомую телегу с парой парней от Витмара. Пока они будут таскать воду, мы начнем подготавливать почву.

Накануне Зак вскопал весь участок. Я искренне удивлялась силе и выносливости этого немого парня. Но он отказывался от любой помощи и в одиночку перекопал немалый участок земли за несколько дней.

Сейчас мы в несколько рук сформируем грядки. Для этого вида арбузов не нужно много земли: корневая система разветвленная, глубины большой не надо. И воды им не нужно слишком много. Единственный минус: у них будет очень толстая кожа, чтобы на таком солнцепеке сохранить нежную и сочную мякоть. Но зато их можно будет легко транспортировать.

К полудню мы закончили с грядками. Сейчас будет самый солнцепек. Нужно пообедать и сделать перерыв. А потом начнем проливать землю и перед заходом солнца посадим семена, чтобы они не выгорели на солнце.

– Всем отдыхать два часа, – выдохнула я, разгибая спину. – Тара, разогреешь нам обед?

Женщина молча кивнула и пошла в дом. Она старалась как могла одной рукой нам помогать. Даже маленький Дэнис, которого я вообще не хотела привлекать к делу, тоже взял небольшую лопату и помогал нам насыпать узкие и невысокие холмики грядок.

Обедать я всех позвала в дом. Тара накрыла нехитрый обед из супа на бульоне из костей и картошки и рагу с небольшим количеством мяса.

«Я могу начать таскать воду». – Зак написал в блокноте карандашом.

Он уже поел и снова был готов к работе. Все-таки с ним что-то не так. Он словно изнурял себя работой. Если я говорила что-то сделать, то парень немедленно приступал и не давал себе отдыха, пока работа не заканчивалась.

Вставал он рано, ложился поздно. Зак один умудрился привести в порядок сарай внутри, хотя я его об этом не просила, просто спать его туда определила. Там было нечто вроде комнаты с каркасом кровати и столом. Вот там Зак и обжился.

– Нет, Зак, отдыхай. Сейчас самый солнцепек, нет никакого смысла таскать воду сейчас.

Парень был недоволен, но послушаться не посмел. Написал: «Спасибо» и пошел куда-то за сарай, чем-то там загремел. Вот же неугомонный.

Тара пошла мыть посуду. Дэнис вызвался ей помогать. Сойер посмотрел на одних, на других, да и отправился к Заку поглазеть, что тот будет делать. Одна я поднялась к себе в комнату и прилегла на кровать.

Да уж, тяжело мне дается вся эта работа. Неженкой я никогда не была, но последние годы все больше проводила на балах, да званых вечерах, и как-то быстро стали забываться физические нагрузки. Зато теперь вспомнятся, и еще как.

Спина и ноги ныли от неудобной позы. Кожа на руках уже давно загорела до темноты, однако все еще побаливала, когда солнца было многовато. Надо купить крем от солнца.

Я лежала и мысленно составляла список того, что нужно купить в первую очередь. В следующем месяце придут первые деньги за аренду от Витмара, и можно будет позволить себе чуточку больше.

Два часа пролетели незаметно, хоть я даже глаза не прикрыла. Солнце перевалило за зенит, нужно вставать и идти за водой.

Глава 16

Набирать воду было неудобно, пришлось переиграть планы и оставить Дэниса с черпаком наполнять ведра, пока мы с Заком их таскали. Нацепили на мальчика шляпу с широкими полями, которую я нашла на чердаке дома, края у нее были обтрепанные, но она еще годилась, чтобы защитить от солнца. Теперь Дэнис похож то ли на грибок, то ли на маленького гномика из детских сказок. Зато так мальчик не обгорит и не получит солнечный удар.

Мы с Заком, как мулы, сновали туда-сюда, перетаскивая ведра. Руки очень быстро устали, появились мозоли. Я намотала на ладони мягкие тряпки, чтобы ручки ведер так не врезались, но все равно было больно. Юбка промокла и липла к ногам, мешая при ходьбе.

Как я ни хорохорилась, но Зак вскоре обогнал меня в два раза. Он сновал как челнок, а я уже начинала еле плестись. Однако все равно ходила. Мы уже пролили больше половины участка. Тара и Соьер прорыхлили землю. Вода уходила быстро, но на удивление испарялась не сразу, хотя я думала, что на такой жаре все будет высыхать, как на сковороде под огнем.

– Все, – наконец выдохнула я, когда последний клочок участка был пролит и взрыхлен. – Теперь снова отдыхаем, а через два часа повторим наш подвиг.

Говорила шутливо, но чувствовала, что для меня это действительно подвиг. Ноги дрожали и подламывались, я бы и вовсе рухнула прямо здесь, рядом с будущей плантацией, но надо держать марку. Остальные-то держатся.

Короткий перерыв, за который я толком не успела передохнуть, закончился как-то уж слишком быстро. Тара и Соьер приступили к посадке. Они осторожно заглубляли каждое семечко на несколько пальцев в глубину, прикрывали землей, отступали два шага и повторяли все заново.

Я очень редко жалела, что мой дар не работает нормально, а сейчас очень бы хотела просто сделать несколько пассивов и запустить водопровод на этой чертовой станции или, на худой конец, облегчить ведра. Даже представила на минутку, как бы мне было легко, но стиснула израненные руки на ручках ведер и потащила к дому уже не знаю в какой раз – после первого десятка я перестала считать.

Воду из бочек я все же решила сэкономить, нам еще вечером ополоснуться надо, да поесть. Хорошо, что мне хватило ума не делать пробный посев большим, а то я бы и вовсе умерла вместе с этими ведрами.

Мысли, что, может, стоило все же дожидаться восстановления водопровода, то и дело возникали. Но я раз за разом их отбрасывала. Нет, промедление даже в несколько дней может стоить мне второго урожая. Я прикинула по календарю, что если на полное созревание понадобится примерно полтора месяца, то медлить нельзя.

Здесь на юге осень наступает позже, но погодные сводки за прошлые годы, которые я изучала еще дома, в столице, говорили о том, что осень может настать резко и внезапно, и это может нанести вред второй волне посадок. А ведь со второй волной я планировала собрать урожай на семена, значит ему нужно будет дозреть дольше.

Конечно, все это лишь теоретические выкладки и расчеты. Мои предположения и магов-ботаников. Но надо же на что-то опираться. Поэтому собираем все силы и действуем по наметенному плану.

– Ты что делаешь?! – внезапно раздалось откуда-то сбоку.

Я так задумалась, что не заметила, как ко мне подъехал Логан Витмар.

– Иду.

Я так устала, что ни спорить, ни говорить что-то пустяковое и вежливое совершенно не хотелось.

– Это я вижу.

Логан спрыгнул с коня и буквально вырвал ведра из моих рук. От неожиданности я даже возмутиться не успела. Зак исчез у дома, так что на дороге от источника до моего имения мы были одни.

– Почему ты несешь воду? Тебе мало того, что мои парни приносят? Так попроси еще!

Логан по какому-то праву стоял и практически орал на меня.

– Что ты... вы, – поправились я. – ...позволяете себе!

– Это что ты о себе возомнила, городская девчонка?! Угробить себя решила? – Злая гримаса исказила и без того темное лицо Витмара. – Такие здесь долго не живут!

– Да что ты прицепился ко мне?! – не выдержала я и попыталась отобрать ведра.

Витмар отбросил оба ведра, разливая столь ценную воду, и схватил мои руки. Я едва не взвизгнула, потому что его пальцы попали на содранные мозоли под тряпками.

– Ты ополоумела? – резко выдохнул Витмар.

Он ловко размотал тряпку на правой руке, и его лицо еще больше исказилось.

– Да как ты смеешь?! – Я притопнула ногой, потому что руку вырвать не получилось, а дергать резче я боялась из-за ран. – Это мое дело! Мне надо вырастить урожай.

– Да боги темной луны, – непонятно сказал Витмар и закатил глаза. – Не сможешь ты здесь ничего вырастить! Здесь мертвая земля, все изжарило солнце, на твоей земле даже заграждений нет. Что не изжарит солнце, то сдует ветер!

Витмар почти кричал на меня, но и я разозлилась не на шутку. Какое право он имеет лезть в мою жизнь?!

– Тебе-то что? Моя земля, мои дела, мои руки, в конце концов!

– Твой?! – рыкнул он, потом моргнул и куда спокойнее начал: – Ну да, твои. Аделина, поверь мне, ты здесь не выживешь, ничего не сможешь вырастить. Да и вообще откуда у тебя эта безумная идея? Поезжай хотя бы в город, а лучше домой. Откуда ты? Из столицы? Так езжай туда. Здесь не место для романтики и экспериментов. Южные земли не прощают никаких ошибок. Люди здесь зубами держатся за все, что смогли создать.

– Ты что, газет не читаешь? Или в это захоlustье и магическая почта не приходит? – зло заговорила я, как только Витмар замолчал. – Некуда мне возвращаться! Все, что у меня осталось, – эта земля и дом! И я костями лягу, но земля станет приносить доход. Не тебе мне указывать, что и как делать. С дороги! – рявкнула я опешившему Витмару.

Подхватила пустые ведра и, зло впечатывая каждый шаг, пошагала обратно к источнику.

Глава 17

Я ожидала, что Витмар потащится следом, и даже приготовилась к обороне, надумала кучу злых слов. Обычно я оставалась спокойной даже в самых трудных ситуациях, но этот Витмар меня просто выводил из себя.

Какое право он имел повышать на меня голос, распоряжаться и вообще указывать мне? Он мой сосед, не более. Да мы даже по возрасту, скорее всего, ровесники, он просто выглядит старше из-за загара.

Так, с пытением и надеясь слить свою злость на Витмара, я вернулась к источнику, где Дэнис уже наполнил оба ведра. Поставила пустые и взялась за полные. Обернулась.

Никого. Витмара и след простыл. Ну и ладно! Покачала головой и пошла.

Эта перепалка придала сил. На волне возмущения и злости я сделала еще три ходки, вполне нормально себя чувствуя, но потом, конечно, силы меня покинули.

Вдали показались клубы пыли, и я напряглась, ожидая услышать шум автомобиля. Однако к моему участку неслись галопом на лошадях двое незнакомых парней. Они резко осадили лошадей, так что одна даже на дыбы встала.

– Хозяйка, мы от Витмара, – бросил один, привязывая лошадь прямо к забору.

Они подхватили пустые ведра. Зак даже не успел возмутиться, он только присел отдохнуть на минутку. И мужчины отправились за водой.

Я оторопело смотрела им вслед. Внутри вроде бы поднялось возмущение, но его тут же сменило какое-то странное горячее чувство. Что это? Благодарность?

С удивлением почувствовала, что да, я благодарна Витмару. И тут же возмутилась: «Еще чего! Надоел лезть не в свое дело».

Однако парни быстро доносили необходимое количество воды и точно так же, как те, утренние, молча запрыгнули в седла и были таковы.

– Какие-то странные ребята, – тихо проговорил Соьер, смотря вслед уехавшим.

Солнце клонилось к закату, все устали. Поэтому мы начали потихоньку собирать инструменты и идти ужинать, мыться и спать.

– А разве в городе они не появляются? У Витмара, видимо, много работников. Я думала, многие из города.

Мы с Соьером остались одни, остальные понесли ведра, тяпку и лопату в амбар.

– Не-е-ет, – протянул мальчик, – на землях Витмара есть своя деревня, все его работники живут там. Они очень обособленные, от них редко кто бывает в городе, они даже еду заказывают с доставкой прямо с поезда и в обход городских складов и магазинов.

– Да? – удивилась я. – Странно. И что, никто никого не знает?

– Насколько я знаю, нет, но я не самый знающий в городе. Пока у нас был свой дом, мы тоже редко бывали в городе, хозяйство требовало постоянного присмотра и заботы.

– Понимаю, – согласилась я.

И все же это очень странно. Какие-то молчаливые молодые парни, работающие у Витмара и слушающиеся его, как саму богиню-мать. Эти странные выражения от самого Логана.

Что еще за боги темной луны? У нас была единая вера в богиню-мать, других конфессий уже давно не было. Да и сам он странный.

Так, думая о Логане, я прибралась. Полюбовалась на ровные ряды грядок и отправилась в дом.

После ужина все разбрелись по своим делам. Я так устала, что сразу же отправилась спать. Уснула, кажется, едва коснувшись подушки. А посреди ночи снова проснулась, как будто меня кто-то толкнул. Я уже знала, чего мне ждать.

Выглянула в окно, и точно: во дворе, прямо у крыльца, сидел тот же огромный волк.

Волк точно заметил меня в окне и склонил голову, продолжая пристально смотреть. Он словно звал меня. Ясная луна хорошо освещала его. Эти умные глаза и странное поведение наводили на мысль об оборотнях. И, может быть, я бы даже поверила в них, если бы еще триста лет назад последний род оборотней не вымер.

Однако я вышла к волку. Он, можно сказать, самый первый мой друг здесь. Мы с ним даже трапезу разделили: я мясо, а он – кость.

Подошла ближе, волк сидел неподвижно.

– Здравствуй.

Было странно здороваться со зверем, но просто стоять молча – тоже.

– Я ведь просила больше не приходить. Здесь люди, они тебя испугаются. Да и вдруг решат, что у меня плохо, и уйдут. А мы только дело начали. Знаешь какое? У-у-у, если получится, то Южные земли прославятся своими фруктами.

Зачем все это рассказывала волку, я не знала. Но почему-то именно с ним было легко делиться планами и мечтами. Может, если я хоть кому-то расскажу, то это наверняка сбудется. Вроде того, что надо поставить себе цель и постоянно думать о ней.

Волк забавно склонил голову набок, словно усмехался.

– А вот и ничего смешного. – Я сложила руки на груди. – Эти семена модифицированы, они жизнеспособны. Я специально, пока была возможность, заплатила немало денег.

Волк поднялся и двинулся ко мне. Стало немного страшно: все-таки это зверь. Но он медленно подошел, обнюхал меня. Я стояла неподвижно. А потом его влажный нос коснулся моих забинтованных ладоней.

– Да, поранилась. Но это ничего, заживет. Я ведь больше не графиня с кучей слуг. Теперь, чтобы есть, нужно трудиться наравне с другими.

В голосе проскользнули жалобные нотки. Однако я встрепенулась.

– Ничего, все это временно. Все получится! Надо стараться, и все обязательно получится. Как бы я ни хорохорилась, а все равно получилось не так уверенно, как хотелось бы.

– Эй, ты что делаешь?!

Я испуганно отдернула руку, когда волк осторожно потянул повязку.

Зверь не рыкнул, не ощерился, а снова подошел и с прежним упорством потянул повязку.

– Да перестань же!

Осмелилась и попыталась отпихнуть его морду, но проще было сдвинуть поезд.

– Хватит, перестань. Эй, слышишь...

Но он не слышал. Волк целенаправленно сдергивал повязку. А когда добился своего, сунул нос и тяжело вздохнул.

Теплый выдох приятно прошелся по израненной коже. Волк снова вздохнул, потом его шершавый язык прошелся по коже.

– Фу, перестань! – Я отдернула руку, а волк рыкнул. – Что ты делаешь?!

Волк заворчал и рыкнул, я испуганно замерла, а он потянулся к руке, взял зубами рукав халата и заставил опустить ладонь. Пришлось подчиниться, потому что зубы-то у волка были длиной не меньше моего мизинца. И он снова взялся лизать ладонь.

– Ну и гадость.

Мне хотелось вытереть руку и лучше вообще помыть.

Взрыкнул волк, точно понял, что я имела в виду.

Закончив с одной рукой, он принялся за вторую.

– И что это было? Знак доверия? – спросила я, когда тот закончил.

Руки я брезгливо держала отставленными.

– Ну я тогда тоже тебе что-нибудь принесу. Только давай ты хотя бы вон там будешь меня ждать. – Я показала на дальний угол амбара. – Чтобы тебя хотя бы дети не увидели, а то ты вон какой большой.

Мне показалось, что волк посмотрел на меня с укором, но я быстро отбросила эти мысли. Скорее всего, его кто-то приручил с детства, вот он и не боится людей. А руки сейчас вымою тщательно, чтобы никакую заразу не занести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.